

**ЛИДИЯ
МИЛЕШ**

СЛУЖАНКА

ЕГО

СИЯТЕЛЬНОСТВА

Лидия Милеш
Служанка его сиятельства

«Автор»

2018

Милеш Л.

Служанка его сиятельства / Л. Милеш — «Автор», 2018

Что может быть хуже, чем семнадцать лет прожить в приюте при монастыре? Эни не могла ответить на этот вопрос, пока не встретила предсказательницу. Оказывается, жизнь под присмотром матушек еще не так ужасна! Особенно, если вместо этой жизни вас отправляют работать служанкой к самому страшному колдуну королевства, и вам придется не только участвовать в его играх, но и помогать ему с выбором невесты.

© Милеш Л., 2018

© Автор, 2018

Содержание

Глава 1. Торговец	5
Глава 2. Правила замка Виару	21
Глава 3. Обитель колдуна	28
Глава 4. Прекрасная Ванола	38
Глава 5. Толпа невест	45
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Лидия Милеш

Служанка его сиятельства

Глава 1. Торговец

Со стороны леса медленно двигалась груженная повозка. Скрип ее колес разносился по всей округе, постепенно утопая в завывании осеннего ветра. Это был звук непривычный для здешних мест: редкий, сулящий одни неприятности. Он на несколько минут приковал взгляды людей к дороге, они пытались разглядеть, кто же сегодня пожаловал на окраину герцогства.

Купец? Заезжий граф? Сам герцог, или вовсе – король? Нет, те повозки скрипеть не будут. Конечно, жители окраины никогда не видели, как выглядят королевские повозки, могли только гадать, сколько их обычно едет, кем сопровождаются и что внутри. Но точно знали одно: те повозки не скрипят. Да и больше их должно быть. Много больше.

Интерес быстро стих. Окна небольших домов плотно закрылись, а жители занялись своими делами – незваных гостей лучше было просто не замечать. Хорошо, если торговец будет, а то ведь и театр может приехать, а от балагана всегда жди неприятностей. Сначала веселье, а потом жены мужей недосчитываются, парни девок теряют, а вот детишек иногда, наоборот, прибавляется – все знают, что в стенах женского монастыря разместился приют для сирот, – вот и тянет недалеких. То из балаганов, то с торговцами, а кто под покровом ночи детеныша принесет. Хорошо, если на порог приюта положат, а бывает и у въезда в селение на сто домов оставят. Утром – найдут, а если к ночи, то все, считай, пропал ребенок.

Младенцев мужского пола отправляли в столицу или другое герцогство, а девочек матушки из монастыря брали под свою опеку, стараясь дать им родительское тепло и заботу, сделать из девочек сестер. Они день и ночь трудились, чтобы вырастить благородных леди, пусть не по крови, но по духу.

За время существования приюта через него прошло больше сотни воспитанниц. Многие из них удачно вышли замуж – матушки позаботились. Другим нашли работу у баронов, и лишь четверо за сорок лет остались в этих стенах служить всевидящему Богу.

Полудохлая кляча еле плелась под тяжестью своего груза. Возница не торопился, а целая гора вещей за его спиной мерно покачивалась, то и дело грозясь упасть. На вязкой дороге оставались следы от колес и копыт, лошадь утопала в грязи, а сам кучер ехал, сильно опустив голову, из-за чего казалось, что его шапка торчала прямо из темного плаща. Вероятно, мужчина просто задремал – ближайший постоялый двор был в двух днях пути, а без хорошей кровати и нормальной крыши над головой осенью не выспишься.

– Торговец, – подумала Эниинг.

Она облегченно вздохнула и отошла от окна небольшой комнаты в имении матушек.

Обычный торговец не предвещал беды. Продать он здесь ничего не сможет – некому. Может, выменяет что, а может, так и уедет с пустыми руками. Хоть лошадь накормит, а то бедное животное совершенно выбилось из сил, глядишь, завтра подохнет на полдороги к алмазному городу Таршаин.

Вот только что ждет торговца в самом городе? Разве найдет он там, чем поживиться?

Эниинг знала, жителями там правит страх, и у этого страха есть собственное имя – герцог Натан Виару. Говорят, он сумасшедший изверг, который в порыве гнева убил половину ни в чем не повинных слуг. Ходили слухи, что он выменял у какого-то торговца магический порошок, позволяющий колдовать, и теперь может превращаться в любое животное, чтобы шнырять по округе. Эни слышала, что у него есть гигантские крылья, с рождения вросшие в спину, его повозки везут дикие фантомы, а не лошади, рабы под пытками рассказывают ему

все тайны колдовства. Ходили слухи, что его верные слуги – черные маги, а братья – безжалостные убийцы, которые никогда не познают смерти.

Да здесь и придумывать ничего не надо. Многие своими глазами видели, как герцог доставал магические камни, расплачиваясь в таверне, или как накладывал заговор на одного беднягу. Видели даже, как по его дому гуляли странные существа – грозные звери со светыющимися глазами, демоны, охраняющие покой своего господина. И если он не скрывает этого, не боится гнева короля и восстания в городе, остается только гадать, что же спрятано от посторонних глаз в подземельях его черного замка.

«Смерть» – так прозвали этого монстра за его жестокость, жажду крови и колдовство.

И к общему ужасу воспитанниц приюта, именно герцог был здесь покровителем. Настоятельница почитали Натана Виару как мецената и благодарили за все, что он сделал для монастыря. Но герцог никогда не был здесь долгожданным гостем и никогда не будет. Эниинг казалось, что владелец земель сам это понимал, поэтому за все семнадцать лет, которые она прожила в монастыре, она только раз видела, как колдун посетил приют.

Тогда, десять лет назад, и состоялась их первая встреча.

Он появился на пороге монастыря осенней ночью, под проливным дождем. Эни помнила, что было темно, в домах селения уже не горел свет, а единственный фонарь, освещавший вход в монастырь, сильно раскачивался от ветра и грозился погаснуть. Еще она помнила жуткий холод из-за нехватки дров. Эни тогда было семь, а герцогу... он казался ей стариком. Сколько же ему лет сейчас?

– О, нет! – раздался у двери радостный голос соседки, выдернув Эни из размышлений. – Ты так и просидишь весь свободный день в комнате?!

Вид Тарии просто кричал о невероятном событии где-то во дворе. Ее белые, обычно аккуратно забранные волосы, теперь были взъерошены, в кудрях виднелось несколько тоненьких веточек кустарника, подол простого серого платья испачкался в грязи, руки оказались вымазаны в саже. Зато лицо озаряла улыбка, а в глазах играли лукавые искорки. Девушка подбежала к своей кровати, увлекая подругу за собой. Они откинули одеяло. Отодвинули матрас. Ловкими движениями достали из темного угла большую шкатулку, где прятали самые ценные вещи.

– Давай же ключ! – протараторила Тария. – Сейчас матушка придет, не успеем.

– Подожди ты, – ответила Эни, копошась в карманах юбки.

В большие карманы было удобно класть яблоки или груши, но не маленький ключик. Правда, только здесь он был под надежной защитой от настоятельницы, матушек и других воспитанниц монастыря. Эни нащупала теплое металлическое кольцо и как из волшебной шляпы достала ключ под звонкое «та-дам!». Девушки рассмеялись.

– Все, тише, Тария, сейчас все сбегутся. Ты где была?

– У забора. На дорогу смотрела, – заговорщицки прошептала Тария. – Высматривала, кто по дороге едет.

– Так это торговец?

– Как? – удивилась Тария такой осведомленности подруги. – А, неважно. Он самый. Ты воз видела? У него там точно найдется что-нибудь интересное.

Поддавшись небольшому усилию, замок щелкнул, и подруги с восторгом заглянули в шкатулку, рассматривая единственные, принадлежащие только им, вещи.

Без сомнения, здесь найдется что-нибудь для обмена!

Добра было мало, впрочем, как и у всех в приюте. И каждая из этих вещей обладала своей ценностью, но, увы, не ценой. Хотя там все-таки было несколько вещей, о ценности которых воспитанницы даже не подозревали. Так, сверху шкатулки лежал черный гребень с изящными завитками и четырьмя тонкими зубцами, готовый украсить прическу любой барышни. Он идеально подходил к каштановым волосам Эниинг, однако носить его девушка не решалась – то

было единственное напоминание о семье. Такое же напоминание нашлось и у Тари в виде бус из зеленого камня, который идеально шел под цвет ее глаз.

Гребень и бусы они осторожно отложили в сторону и продолжили перебирать свое богатство.

Несколько старинных монет, найденные во дворе монастыря, несколько кулонов, оставленные заезжими парами, желающими выбрать себе девчужку на воспитание.

Посмышленей, покрасивей и обязательно маленькую...

С этим ни Тарии, ни Эниинг не везло с самого начала. Оставленные почти сразу после рождения в монастыре, но с разницей ровно в один год, девочки поначалу были слишком худыми и бледными для достойного семейства. И если Тарию за белый цвет волос еще рассматривали в качестве возможной кандидатуры, то темные волосы Эниинг выдавали в ней оставленную дочь какой-нибудь колдуньи или артистки одного из театров. У многих благородных были темные волосы, но одного взгляда на исхудавшую девчужку было достаточно, чтобы понять, что в ней нет ни капли той крови. Да и матушка Гарита не упускала возможности сообщить об этом при каждом удобном случае.

Только к десяти годам неприметность подруг начала превращаться в красоту. Волосы Тарии стали виться, и теперь она больше походила на милого ангела, чем на серую мышь. Внешность Эниинг стала яркой, глаза изумрудно-зелеными, да и сама девочка немного округлилась, избавившись от болезненной худобы. Но такой возраст уже не подходил богатым семействам.

Правда, один раз Эни уже готовы были отправить из монастыря по приказу какого-то господина, то ли ему в жены, то ли в управляющие его поместьем, но все быстро отменилось.

Оставалось сидеть на каменных ступенях монастыря, прячась за фигурными балясинами балюстрады, и наблюдать, как из года в год очередная сестра покидает приют, не успевший стать ей домом.

С момента первых смотров прошло слишком много времени. Так что воспитанниц уже давно перестали раздражать постоянные отказы, и стало безразлично мнение приезжих гостей. К тому же девушки больше не назывались сестрами – они стали ими. Сколько раз выручали друг друга от гнева настоятельницы, каким количеством секретов поделились. Этого сейчас уже никто и посчитать не сможет. Всю жизнь они прожили бок о бок, разделяя одну комнату, и уже представить не могли, что кто-то способен их разлучить.

Часто бывало и такое, что от семей приезжали экономки, управляющие поместьем или кухарки, подыскивая себе работниц в помощь. К таким гостям служительницы относились настороженно, показывали только взрослых, желая выручить за них большие деньги. Эниинг показывали три раза, Тарию – восемь. Но для работы они оказались слишком худыми и слабыми. Не подействовали даже слова настоятельниц, что воспитанницы обладают недюжинной выносливостью для своих лет.

– Может, кольцо от Иварки? – спросила Тария, беря в руку тоненькое колечко из коричневого металла.

Она повертела им для наглядности, делая вид, что оценивает.

– Нет, – покачала головой Эни. – Слишком простое. Что нам за него предложат? Платок?

– Платков у меня целая гора. Сама могу поменять.

– И использованные, – засмеялась Эни.

Тария отложила кольцо и достала несколько переливающихся стеклышек. Ограниченные умелыми руками сирот, они сверкали на солнце.

– Тогда их, – заявила она. – Точно, мы что, зря их столько времени делали?

Эни присмотрелась к каждому. Провела рукой. Пересчитала.

– Десять. Было же больше...

– Не было.

– Было, Тари, точно тебе говорю. Ты пять сделала, я – не меньше семи. Десять никак не получается.

Девушки переглянулись.

– Марика! – сказали они в один голос.

– Вот гадина, – выругалась Эни. – Я надеру ей уши! Пусть еще хоть раз попросит у меня второе одеяло. Не дам!

– А я ей ужа в кровать подложу! Будет знать, как вещи воровать!

– Что вы здесь делаете? – раздался грозный голос матери-настоятельницы.

Сестры в одну секунду выпрямились, повернувшись к Гарите лицом и опустив головы, как нашкодившие дети.

Эни едва заметно подтолкнула шкатулку назад под кровать, а Тари крепко сжала в кулаке камни, стараясь спрятать их подальше от пристального взгляда настоятельницы.

Монахиня осталась стоять в проходе, но с суровым лицом смотрела на своих воспитанниц. Ее волосы были аккуратно спрятаны под длинным платком, да так, что даже волоска не было видно. Скромное серое платье в пол было идеально выглажено. Руки и лицо – идеально вымыты. И это при том, что матушка Гарита с восхода солнца занималась делами монастыря.

Настоятельница следила за всем приютом. Она называла его на городской манер «пансион для девочек» и очень гордилась тем, что каждая воспитанница была запугана лично ею. Гарите было далеко за пятьдесят – древняя старуха, по меркам многих живущих здесь.

Вот только матушка считала иначе, показывала всем чудеса выносливости, трезвость рассудка и скромность во всем. Ходили слухи, что в молодости она даже носила вериги, и оттого не гнушалась телесным наказаниям. Правда, за семнадцать лет матушка еще никого не ударила, но девушки не сомневались, если бы она узнала, что те тайком бегают к торговцам или общаются с жителями из села, то все были бы выпороты. Один ее голос заставлял в страхе дрожать. Один только звук ее шагов заставлял чувствовать себя благородной леди. От одного постукивания ее четок мысли сами становились высокодуховными и преисполненными чистоты.

– Вы что-то прячете от меня? – недоверчиво спросила Гарита.

– Что вы, матушка, – со всем уважением ответила Эни. – Мы бы не посмели...

– Девочки мои, – перебила ее настоятельница, не сдвинувшись с места. – Вы старшие в нашем пансионе. Вы должны служить примером вашим младшим сестрам. Когда вы выйдете из этих стен, а выйдете вы только тогда, когда я найду для вас мужа или достойную работу, вы должны будете служить образцом честности и добропорядочности. А что делаете вы?

– Но мы...

– Замолчи, Тари! – повысила голос настоятельница. – Вы бегаєте по двору, как мальчишки. Вышиваете без должного усердия. Пропускаете уроки и сводите счеты с младшими. И это лишь часть из всего, что вы натворили за годы пребывания здесь. Эниинг, Тария, должна сказать, что совсем скоро перед вами встанет выбор, может, самый сложный во всей вашей жизни. Так что придите к выбору этому достойно. Вы поняли меня?

– Да, матушка, – хором ответили воспитанницы.

Гарита улыбнулась и уже собиралась выйти за дверь, чем несказанно обрадовала своих учениц, как вдруг остановилась, что-то вспомнив.

– Ах, да, – невзначай произнесла она. – Память моя совсем плоха стала. По дороге едет торговец. Надеюсь, вы не думали обменять у него что-нибудь? Или купить?

– Конечно нет, матушка, – испуганно ответила Тари и сильнее сжала стекляшки.

Гарита внимательно посмотрела на девушек, задержала взгляд на руках Тарии, но только кивнула и вышла, закрыв за собой дверь.

Еще несколько минут подруги стояли как вкопанные, прислушиваясь к шагам и каждому шороху. Вот настоятельница идет по длинному коридору в сторону лестницы. Кажется, останавливается возле другой комнаты. Скрип двери. Несколько секунд молчания. Дверь закрыва-

ется. Снова шаги, новый скрип, новый хлопок, еще шаги... Видимо, они не единственные, кто в свободный день решил остаться у себя и не выходить на улицу.

Но с этим Гарита ничего не могла сделать. «Свободный день» – это ее правило. Без сомнения, настоятельница думала, что в этот день воспитанницы полностью отдадут себя духовному воспитанию. Вот только мало кто из учениц готов был проводить этот день за чтением молитв и вышиванием. Откуда-то доставались самые красивые куклы, где-то находились запрещенные книги, слышны были смех и разговоры.

Послышались удаляющиеся шаги на лестнице, ведущей к кухне первого этажа, за ними скрип самой большой и толстой двери пансиона.

– Уф, кажется, не заметила, – выдохнула Таря. – И как теперь выйти?

Эниинг посмотрела по сторонам. Побег через окно точно не удастся – от второго этажа пансиона до земли как минимум метров семь. Если только простыни связать, но сейчас день, кто-нибудь обязательно увидит.

– Надо разделиться, чтобы не привлекать внимания, – заключила Эни. – Встретимся у лаза во дворе. Минут через пятнадцать. Ты, как всегда, иди к скамейке под дубом, а я пойду к качелям. Дождемся, пока матушки перестанут смотреть, и выйдем.

– Уверена, даже самые лучшие шпионы колдуна-герцога не смогли бы придумать что-нибудь подобное! – засмеялась Таря.

Объяснять план дважды не пришлось. Подруги уже сбегали так из приюта и гуляли по деревне и полю. И пусть это было только ночью, когда настоятельницы спят, пусть в деревне их никто не мог заметить, кроме собак, бросающихся на любого прохожего, но ведь получалось же. Без сомнения, должно получиться и в этот раз.

Таря второпях схватила сумку и накидку, скрутив ее в тонкую трубочку – потом надеет, когда из монастыря выйдут, – в карман положила стекляшки и выбежала за дверь. Через пять минут Эни проделала все то же самое, но на всякий случай взяла все монеты из сундука и зачем-то гребень. Она сама не могла объяснить зачем. Просто схватила. Повертела в руках. Присмотрелась к камням. Провела пальцами по тонким зубчикам и положила в сумку. Будто гребень сам этого хотел.

В этот раз повезло: во дворе монастыря не было ни души, и никто из матушек не мог заметить побега. Только когда Эни мчалась к качелям по темной траве газона, усеянной разноцветными осенними листьями, несколько воспитанниц подошли к окнам, наблюдая за происходящим. Но все они были слишком маленькими, чтобы бежать докладывать настоятельнице. Все, кроме одной. Эни даже остановилась на секунду, желая точно рассмотреть, кто стоит в окне музыкального зала пансиона. Марика!

«Вот ведьма», – подумала Эниинг, еле сдерживая желание показать язык противной одногодке и крикнуть на всю округу, что они с Тарией идут к торговцу.

Хотя Марика, наверное, и так все поняла. Расскажет? Не расскажет? Настоятельница – их общий враг. Значит, не должна. Да и если бы хотела, то уже бы бежала к матушкам, указывая пальцем в сторону нарушителей. А она просто сидит в своей комнате и, насупившись, смотрит. Не удивительно, что с ней никто не дружит.

Эни еще раз посмотрела на окна приюта, затем по сторонам, убедиться, что настоятельница нет рядом, и быстро скрылась за длинным кустарником, ведущим прямо к месту встречи.

К радости Эниинг, Таря уже была здесь. Она пыталась достать из стены шатающиеся камни, но это плохо получалось. От дождя булыжники стали мокрыми и тонкие пальцы соскальзывали, не находя, за что можно схватиться.

– Тебя никто не заметил? – Эни кинулась помогать подруге.

– Я вообще ни одной матушки не видела. Они как сквозь землю провалились. А ты?

А ведь, действительно, в попытке подавить искушение сделать гадость Марике Эни не придавала значения тому, что настоятельница нигде не было видно. Даже подола юбки не мелькнуло во дворе монастыря, и у колодца никого не оказалось.

– Может, обедать пошли? – предположила Эни.

Тария с недоверием посмотрела на подругу.

– Да ладно тебе, Тари, – усмехнулась Эни. – У них могут быть и свои дела. Может, придумывают, как нам взбучку очередную устроить, может, сидят вышивают или готовят. А, может, просто сплетничают где-нибудь в комнате настоятельницы. Кто их знает.

Эни отвернулась и принялась с усердием вытаскивать камни из стены. Но если подругу она смогла успокоить, то внутри нее самой рождались странные и неприятные чувства. Эни бросила короткий взгляд в сторону Тари, та безмятежно улыбалась, словно и забыла о настоятельницах. Вот только права была соседка, все двадцать служительниц монастыря не могли собраться в одном месте и празднично проводить свое время – они усердно трудились каждый день. И даже если устраивали себе короткий отдых, то продолжали пристально следить за воспитанницами. А тут все словно исчезли.

В памяти всплыли слова Гариты: «Совсем скоро перед вами встанет выбор, может, самый сложный во всей вашей жизни». Эни попыталась понять, о каком же выборе говорила настоятельница. Может, именно к этому выбору все служительницы и готовятся? Интересно, что там происходит? Может быть, наконец, объявилась потерянная наследница главы Святой Канцелярии и теперь всему епископату грозит переворот?

Она хотела поделиться своими мыслями с подругой, даже наклонилась, чтобы начать говорить, как вдруг за стеной послышался шорох.

Кто-то шел вдоль каменной кладки, сминая траву и хрустя ветками. Этот кто-то явно не скрывался. Напротив, он простукивал стену, что-то искал и подходил все ближе к лазу.

Девушки отодвинулись. Присели по обе стороны прохода, затаив дыхание, и с ужасом смотря друг на друга.

Неужели настоятельницы специально скрылись из виду, чтобы вот так неожиданно застать двух воспитанниц за попыткой бежать? Эни даже подумала, что это Марика все-таки побежала жаловаться на своих сестер. Тогда одним ужом в постели она точно не отделается!

Шаги приближались. Человек за стеной постучал по кладке прямо у самого лица Тарии, та от страха прикрыла рот рукой. Стук раздался немного дальше. У самого лаза. Постучали еще раз. Затем еще. Человек за стеной точно нашел проход. В этом не было никакого сомнения! Теперь он бил сильнее, стараясь выбить камни.

Стоило бы убежать, но Эни и Тари не могли сдвинуться с места, видя, как будут выпороты прямо перед всеми сестрами.

Камни стены полетели вниз.

– Всем привет! – раздался такой знакомый голос с другой стороны, а в проходе показалась белобрысая голова подмастерья местного кузнеца.

– Карос! – вскрикнула Тария и бросилась на парня с кулаками.

Эни встала с колен и недовольно посмотрела на возлюбленного подруги. Проклятый Карос всегда оказывался не в то время и не в том месте – была у него такая странная особенность. Если где-то должно было произойти что-то плохое, то жди там подмастерья.

И вот теперь он стоял прямо за стеной, пытаясь в шутку увернуться от кулаков Тарии. При этом глупо ухмыляясь.

– Ты дурак, Карос, – спокойно сказала Эни, отряхивая подол платья от грязи. – Мы чуть с ума не сошли от страха, а ты смеешься.

– Ну, девушки, девушки, – игриво проговорил он, обняв любимую. – Не мог же я отпустить вас одних к торговцу. Там с ним еще какая-то колдунья прибыла.

– Ведьма? – удивленно подняла голову Тари, дыша прямо в подбородок юноши.

- Глупая, какая тебе ведьма? Говорю ж, колдунья. Эта... как ее... забыл название...
- Гадалка, – недовольно подсказала Эни.
- Во! Она самая. Небось, с лампой какой-нибудь и шаром огромным.
- А лампа зачем? – удивилась Эниинг.
- Чтобы свет правильный был, – важно заключил подмастерье.

Эниинг недоверчиво посмотрела на Кароса. Что ж, ему виднее, он точно гадалок видел, в отличие от воспитанниц монастыря. Но главным было не то, какие лампы у гадалки, а как она сюда попала. Провидицы обычно появлялись с балаганами, а не торговцами. Эта, видимо, осталась где-то на время, и теперь пытается догнать своих, или же торговец ей родственник.

В любом случае Эни стало до ужаса интересно, как выглядит настоящая гадалка. Она о таких только читала, но даже в театрах не видела. А тут сама приехала. Не зря все-таки Эни взяла еще монет, может, хоть за них пророчица согласится открыть немного будущего.

- Пойдем же, хватит вам обниматься, а то нас точно матушка словит!

Тари засмеялась, представив в этой ситуации лицо настоятельницы, и быстро перескочила несколько оставшихся в проходе камней, отделяющих монастырь от свободного мира. Ждать Эни не пришлось, она управилась без помощи Кароса, лишь немного приподняв подол и перепрыгнув препятствие. К своему стыду, она как ребенок с нетерпением ожидала встречи с предсказательницей. Это казалось ей таким глупым, но отчего-то таким желанным.

Селение расположилось под холмом, где стоял монастырь. Каждый приезжий отмечал, как оно удачно спряталось в тени старинного каменного особняка и прикрылось густым лесом с другой стороны.

Единственная дорога проходила прямо по центру села, а через день езды по ней обрастала поворотами и развилками и шла многими путями к городу. Но мало кто из жителей этого места ездил в ту сторону – им были милее поле, лес и другая дорога к ближайшему герцогству. Там они всегда могли быстро и выгодно продать урожай и мясо, купив себе новые вещи к зиме.

Близость другого герцогства, возможность купить все, что необходимо по низкой цене, давно заставили людей не обращать внимания на прибывших в село торговцев. К ним обращались, только если была срочная нужда или дети уж больно хотели себе новую игрушку.

Этот раз не стал исключением. Никто не спешил посетить приезжего. Только несколько ребят бежали по дороге, и Эни не сомневалась, в их кулаках зажаты всего лишь пятаки, а за такие деньги мало что купишь.

Да и судя по месту, где остановился торговец, он сам понимал, что ничего здесь не заработает. Карос сказал, что повозка стала в небольшом овраге рядом с селом. Летом это было излюбленным местом для игр ребятни, а осенью – идеальным для постояя. Видно торговец частенько проезжал их края, а, может, и сам был из этих мест, раз выбрал тот овраг.

До оврага рукой подать, однако друзьям пришлось постараться незаметно спуститься с холма монастыря, минуя главную лестницу. Тари несколько раз спотыкалась и падала, Карос смеялся и ловил ее, Эни крепко держала свою сумку, стараясь не обронить единственные ценные вещи, которые у них есть. Но кустарники так и норовили вырвать из рук поклажу. А ветки под ногами предательски хрустели, и казалось, что этот хруст был слышен даже на кухне пансиона, где постоянно гремят кастрюли.

Лишь спустившись с холма, все трое остановились отдышаться, девушки накинули плащи и перестали оглядываться, поверив, что никакой погони за ними нет и не будет. Скорее всего, матушки решат, что девочки задремали в своей комнате.

- Пойдем через деревню.

Тон Кароса был настолько уверенным, что Эни начала сомневаться в этой затее. С Тарией все понятно, она поддержит своего любимого, даже если тот предложит ей пройти через огонь. При этом она будет полностью уверена в правильности и логичности этого выбора. Но Эниинг не разделяла чувств подруги. Подмастерье был ей давно знаком, и, к сожалению, видела она

в нем не только хорошие стороны: порой слишком безответственный, порой слишком безрас- судный – многие выходки Кароса, которые так веселили Тари, повергали Эниинг в настоящий ужас.

– Может, обойдем? – она попыталась образумить друга.

– Зачем? На вас же плащи, кто вас узнает?

– Карос, такие плащи есть только у наших из приюта, – недовольно ответила Эни.

– Ой, да какая разница, – Тария снова встала на сторону подмастерья. – Ты думаешь, кому-то здесь есть до нас дело? Или кто-то узнает нас в лицо и побежит докладывать настоя- тельнице?

Эни вынуждена была согласиться. Жители села редко заходили в монастырь, а если и заходили, то только по делу: один родился, один умер, заболел кто-то или, наоборот, выздорав- ливает, урожай хороший нужен, солнца меньше, дождя больше – причин попросить матушек помолиться всегда находилось очень много. Порой Эниинг считала такие просьбы слишком эгоистичными, порой просто глупыми и редко когда понимала.

Она посмотрела на тропинку, по которой нужно было идти не менее пятнадцати минут, и на дорогу через село.

– Пойдем по дороге, – сдалась Эни и решительно двинулась вперед.

К удивлению, Карос оказался прав. Люди в домах их словно не замечали. Видимо думали, что настоятельница отправила своих учениц купить что-то для монастыря, или просто никому не было дела до идущих мимо домов местных жителей. Кто-то даже поздоровался, на что Эни скромно буркнула: «Здрасьте!», – и ускорила шаг.

До повозки они добрались за несколько минут, прямо следом за ребятней. Как и думала Эни, на всех у них была всего пара пятак, за которые они купили один тяжелый матерчатый мяч, явно успевший побывать не в одной луже. Но ребят это не смущало, и, довольные покуп- кой, они побежали в село, едва не сбив с ног засмотревшуюся на повозку Тарию.

А смотреть было на что.

Это была не просто повозка, а старая, облезлая, но невероятно огромная карета. Дыря- вая крыша была накрыта тканями, неестественно большие колеса едва держались на тонких деревянных спицах – не менее сотни в каждом, – под дверью можно было заметить выдвигаю- щуюся подножку, а на самой двери – странный облезлый узор желтого цвета. Единственным, что сохранилось здесь в идеальном состоянии, была резная ручка тончайшей работы.

– Нравится? – к ним приблизился тучный торговец и по-доброму улыбнулся.

Он оказался на две головы выше каждого здесь, а в ширину был просто необъемным. Но огромные плечи, отсутствие четырех передних зубов, закатанные рукава рваной рубашки и грязные штаны явно не по размеру, вовсе не вызвали желания быстрее сбежать от этого чело- века. Наоборот, он был мил настолько, насколько может быть милым глупый добряк, помога- ющий всем и каждому. Даже странно, что такой человек смог стать торговцем.

– Мы хотели посмотреть, – вышел вперед Карос и замолчал, пытаясь вспомнить, зачем они сюда пришли.

– У нас есть несколько красивых вещей, – нашла Тария. – Если вы готовы нам что- нибудь предложить в обмен, мы были бы рады.

Торговец еще шире улыбнулся, совершенно не стесняясь беззубого рта, и протянул руку. Тари поспешно вложила в его ладонь десять стеклянных камней и с замиранием сердца при- нялась ждать вердикта. Эни показалось, что подруга сейчас упадет в обморок от волнения или еще хуже – просто сбежит, оставив камни торговцу.

– Кхех, – мужчина задумался, неуклюже почесывая затылок. Было видно, что он хотел найти взамен подходящую вещь, но на ум ничего не приходило. – Даже не знаю, что тебе пред- ложить, девочка.

– Я знаю, – раздался нежный голос из кареты, и резная дверца распахнулась.

Внутри всей этой красоты сидела хрупкая женщина. Она была такая тонкая и маленькая, что казалось, сейчас же сломается пополам. Но женщина аккуратно поставила ногу на выдвинувшуюся ступеньку, крепко взялась за поручень и вышла из своего укрытия.

Только когда она встала в полный рост рядом с каретой и посмотрела в сторону ребят, стало понятно – ее глаза ничего не видят. Они, покрытые пеленой, смотрели сквозь человека, даже не представляя, кто там находится.

– Аша, – засуетился торговец. – Не надо этого. Они дети еще... совсем. Не надо.

– Все так, как должно быть, отец. Я увидела, – сказала она, будто пела тихую песню.

Эниинг не могла отвести взгляда от этой женщины. Перед ней предстал ангел в яркосинем платье и с кожей из белого мрамора, оттеняемой темными волосами, заплетенными в тугую косу до пояса. Хоть глаза этого существа и не видели, но, без сомнения, увидела ее душа.

– Вы та самая колдунья? – нахмурившись, пробасил Карос.

Его вопрос испортил всю картину, Эни недовольно посмотрела на кавалера своей подруги и скривилась, Тария засмузилась, торговец недовольно хмыкнул, и только женщина из кареты рассмеялась. Да так естественно, будто это не оскорбление вовсе, а комплимент.

– Нет, мальчик, я пророчица, видящая, – отсмеявшись, произнесла она.

– Мы с дочерью едем в город по делам, – начал зачем-то оправдываться торговец. – Из другого герцогства. Говорили, там есть хороший лекарь, готовый избавить ее от... кхм... недуга.

– Но пока не избавили, – перебила его Аша, – я продолжаю видеть. Мне не всегда это нравится, но сегодня мой счастливый день.

– Что вы видите? – Тария подбежала к ней с нетерпением, желая поскорее узнать свою судьбу. – У меня есть только эти стекляшки, возьмите их, скажите!

Аша повернула голову в сторону Эниинг, будто на самом деле знала, кто еще стоит рядом. Однако Эни даже виду не подала, что ее расстроило, насколько быстро Тария о ней забыла.

– У вас есть кое-что намного дороже, – тихо произнесла женщина.

– Что? Что? – не унималась Тария.

– Гребень, – неожиданно поняла Эни. – Вы хотите, чтобы я отдала гребень моей матери за какое-то предсказание?

Это предложение было крайне странным. Если пророчица смогла увидеть гребень в закрытой со всех сторон сумке, то точно знает, как ценен он для своей хозяйки. Но если женщине и все равно, то Эниинг уж точно не поддастся и не отдаст самое дорогое, что у нее есть ради нелепого фокуса.

– Думаешь, я прошу для себя? – тихо спросила женщина, словно прочитав мысли хозяйки гребня. – Нет, не для себя, милая. Гребень, который тебе достался, дороже всех вещей, что есть в вашем пансионе.

– Я знаю это.

– Ты не понимаешь, я говорю о его цене.

Эни насторожилась, сильнее сжав сумку. Неужели рядом с ней столько лет лежало такое богатство? А она недоедала, ходила в одном и том же, жила в монастыре? Если эта женщина права, то сколько всего теперь можно сделать, сколько всего купить. Но готова ли она обменять гребень на что-то ценное? Нет. Пусть все будет так, зато с надеждой найти родных, чем в богатстве и без подобной памяти.

– Отдай гребень своей сестре.

Одной фразой Аша перечеркнула все прекрасные помыслы и желания, разбила мечты о будущем. И Эни удивленно посмотрела на Тарию, ожидая помощи, отказа, хоть чего-нибудь. Но подруга молчала, глядя непонимающим взглядом на пророчицу. Молчал и Карос, опустив голову. Эниинг еще сильнее сжала сумку, чувствуя, как наворачиваются слезы. Еще и холод от

осеннего ветра начал пробираться сквозь накидку, а со стороны монастыря донесся приятный запах готовящегося ужина. Вернуться бы... Забыть бы...

– Зачем? – только и смогла спросить она.

Аша мило улыбнулась. Как бы ни старалась Эни заметить на лице провидицы подлые помыслы, перед ней продолжал стоять тот самый ангел, который вышел из кареты в самом начале. Уж лучше бы не предсказывала ничего!

– Аша, прекрати, это не твое дело. Ты, вообще, что делаешь? Какой гребень? Зачем ты предлагаешь этой девочке что-то отдать?

Торговец пришел в себя первым и попытался усадить дочь в карету, но женщина сделала шаг в сторону, не желая отступить.

– Теперь понимаете, почему нам надо в город? – снова попытался оправдаться он. – Выбирайте вещь, любую, и уходите, куда вы там...

– Хорошо! – уверенно произнесла Эни.

Ее громкое согласие заставило торговца вздрогнуть и замолчать.

– Нет, я не возьму, – попыталась остановить подругу Тария, все оборачиваясь на подмастерья и ожидая от него помощи.

– Подожди, Тари, – продолжала стоять на своем Эниинг. – Я готова отдать гребень, пусть только скажет зачем.

Предсказательница снова улыбнулась.

– Все очень просто, милая. Ты свое счастье еще найдешь. А если твоя подруга не сбежит сегодня, то уже никогда не сможет жить нормально.

– Сбежит? – хором удивились девушки.

– Да, – спокойно продолжила Аша. – Она. И ее любимый. Ведь я права, юноша? Ты все пытался найти деньги, чтобы вам сбежать? И даже готов был сделать это сегодня?

Торговец вздохнул и опустил голову. Эни и Тари повернулись в сторону Кароса.

– Да, хотел, – уверенно заявил тот и выпрямился, явно гордый таким поступком. – Я украл у мастера кошель с золотыми и хотел тебя увезти. Тари, ваша настоятельница никогда бы не разрешила мне этого сделать. Я не мог по-другому!

– А так мог? – разозлилась Эниинг. – Сколько золотых там было?

– Семь, – смутился Карос.

Торговец сплюнул.

– Дурак, ты бы и месяца на них не прожил, – проворчал мужчина.

– Я бы нашел, где заработать, – попытался оправдаться подмастерье.

– Выбор за тобой, девочка, – сказала Аша, дотронувшись до плеча воспитанницы. – Отдашь гребень – твой друг сможет вернуть деньги и избежать казни за воровство, а подруга получит возможность стать наконец по-настоящему счастливой. Но запомни, запомните обе. Есть только один шанс и очень много разных дорог, идущих от него.

Эниинг еще раз посмотрела на Тарию и Кароса, затем бросила быстрый взгляд в сторону торговца, который только качал головой. Все молчали. Тогда она достала гребень и протянула его сестре.

– Я не могу, – глаза Тарии округлились.

– Бери.

– Эни, но ты...

– Все будет хорошо, бери, тебе сказано! Или я сама пойду к мастеру, и его точно казнят, а потом расскажу матушке Гарите о побеге!

Тария, не веря в происходящее, протянула руку и осторожно взяла гребень. Все это время он казался самой обычной безделушкой, лежащей среди прочих в шкатулке. Но, оказывается, мать Эниинг позаботилась о своей дочери, оставив той целое состояние. Теперь даже камни заблестели по-другому, а сам гребень показался таким теплым и тяжелым. Будто совсем новая

вещь, которую Тари увидела впервые в жизни. Восхитительная, необычная, искусно выполненная, настоящая драгоценность.

– Спасибо, – тихо произнесла она, не отрывая взгляда от подарка и почувствовав на своих плечах руки Кароса.

– Теперь вы можете отправляться в путь, – голос Аши оставался спокойным и нежным, а движения рук – плавными и манящими. – Хорошей дороги.

Эниинг улыбнулась и подошла обнять сестру. Странное было ощущение, вот так расставаться. Неожиданно, быстро, без возможности как следует попрощаться и поговорить. Было страшно, что они больше не встретятся, не смогут рассказать друг другу истории, которые с ними приключились. Больше не будет посиделок в комнате, обсуждений, планов.

– Я буду скучать, – сказала Тари, утирая слезы.

– Я тоже, – ответила ей Эни и быстро отошла, понимая, что разревется в голос. – Я могу узнать, что ждет меня? – обратилась она к Аше, шмыгнув носом.

Женщина улыбнулась и повернула голову в сторону отца. Торговец снова тяжело вздохнул, видно, предсказания дочери давались ему с особым трудом.

– Через три дня ты начнешь подготовку к свадьбе, – вынесла приговор пророчица.

Все опешили. Тари перестала реветь и теперь, глупо улыбаясь, смотрела на подругу.

– Как? Я? Но почему я?

Эни отчаянно завертела головой, пытаясь найти поддержку среди присутствующих. Она и мужчин не знала, только Кароса, но подмастерье никогда не привлекал ее. А тут всего три дня. Этого слишком мало, чтобы встретить кого-то, а тем более полюбить. Оставался только один вариант, о котором подруги с ужасом подумали, переглянувшись, – настоятельница все-таки найдет ей мужа. Не будет большой любви или счастья. Будет супруг, которого ей представят. Может, он даже не захочет с ней общаться.

Эни сковал страх. Она хотела молить забрать ее с собой, самой сбежать из приюта, куда глаза глядят, просить Ашу наколдовать ей что-нибудь. Да что угодно! Она на коленях ползать будет, лишь бы не это!

– Отец, я устала, помоги, – тихо сказала женщина, стараясь вернуться в карету.

Торговец принялся помогать дочери, делая вид, будто ничего не произошло.

– Аша! – Эни кинулась к дверце. – Я не хочу! Я не хочу! Что мне сделать?!

– Это судьба, Эниинг. Ты сама делаешь выбор. Но подожди, не торопись, не принимай решение сразу. Это все, что я могу тебе сказать.

Аша замолчала, закрыла за собой дверцу и задернула обтрепанные бархатные занавески.

– Подождите, но как же...

Эни попыталась остановить торговца, но тот лишь глупо улыбнулся, попросил его извинить и пошел в сторону лошадей, которые паслись в нескольких десятках шагов от кареты.

– Вот и сходили обменять камешки на что-нибудь интересное, – в сердцах бросила Эниинг.

Она вытерла с лица слезы, плотно закрыла сумку и, накинув капюшон, пошла в сторону дороги, желая быстрее оказаться в стенах монастыря.

– Подожди!

Тари побежала за ней, стараясь схватить Эни за рукав, но та одернула руку, ускорив шаг.

– Стой! Ты можешь поехать с нами, – вмешался Карос.

Эниинг остановилась. Среди всей глупости, иногда подмастерье мог предложить хорошую идею. Но увы, не в этот раз. Что она будет делать в чужой семье? Все-таки нужно было думать, о чем начнут судачить люди, что начнут говорить соседи, кем будут видеть ее и кем ей придется представляться. Уж лучше замуж, чем такой позор.

– Я не могу, Карос. Ты сам это знаешь.

– Но мы можем...

Неожиданно подмастерье застыл как вкопанный, смотря вдаль дороги и указывая в ту сторону пальцем.

– Что это? – с недоверием произнес он, заставив Эни обернуться.

По селу неслось несколько всадников на черных лошадях. Прямо за ними еще четыре лошади везли карету, похожую на ту, в которой сидела Аша. Только в отличие от старой рухляди, эта карета восхитительно сверкала на солнце. Но не золото переливалось на ней, а черное дерево, что было совсем невероятно.

Уже второй раз за день их смогли застать врасплох. И второй раз за день никто не понимал, что происходит.

– Они едут к монастырю? – не веря своим глазам, спросила Тария.

– Кажется, да, – ответил Карос.

– Я должна бежать!

Сердце Эни забилося сильнее. Так вот почему матушек не было во дворе и за работой – они готовились к приезду кого-то очень значимого. И тут не имело значения, дремали воспитанницы или сидели за книгами. Будили всех, выводили всех, пересчитывали и представляли всех.

– Эни, я не могу! Мы должны уйти.

Тария попятилась назад, стараясь увести за собой возлюбленного.

– Так бегите! Чего ты встала? Другого шанса уже точно не будет! Уходите.

Тари в слезах кинулась последний раз обнять соседку, чувствуя и ее слезы.

– Прощай!

– Я благодарен тебе... Мы благодарны тебе!

– Бегите, я люблю вас!

Тария схватила за руку Кароса и вместе с любимым побежала в сторону леса. Туда, где их никто не сможет найти.

Эни оставалось смотреть им вслед, вытирать слезы и улыбаться, надеясь, что сестра будет счастлива и они все-таки смогут снова встретиться.

Небольшой холм, на котором стоял монастырь, теперь казался самой настоящей горой, и до ее пика невозможно было быстро добраться. Лестница к главным воротам вилась как змея и насчитывала тысячу ступеней. Слишком давно никто не пользовался этим старым путем, лишь несколько раз воспитанниц наказывали, заставляя носить воду из деревни, пройдя по всем ступенькам. Для всех других случаев давно были вытоптаны тропинки, а повозкам проложена дорога.

По этой дороге, обрамленной редкими кустарниками, прошли черные лошади визитеров, везя своих всадников и такую необычную карету.

Тария и Карос скрылись в лесу. Было видно, как две серые фигуры минули небольшое поле, перебежали на тропинку и нырнули прямо в темноту деревьев. В один момент пропали, словно и не было вовсе. Как ни старалась Эни успокоить себя мыслью, что побег был необходим, слезы все равно лились ручьем. Но была и другая проблема – гости, которые уже подъезжали к монастырю.

Эниинг побежала по холму что было сил. Все равно придется говорить о побеге сестры, а значит, и о собственном бегстве с территории монастыря. И кто знает, какое Гарита придумает наказание на этот раз. Если не высечет при гостях, то хорошо. А если и высечет, то какая теперь разница. Может, хоть так пройдет боль и обида.

Эни поймала себя на мысли, что все же обижена на Тарию. Но сразу попыталась отвлечься и начала считать шаги. Матушка всегда говорила, что счет заставляет выветриваться все ненужные мысли. Вот только сейчас счет не помогал.

Всадники доехали до главных ворот монастыря. Вошли во двор.

– Я так точно не успею, – в сердцах выдохнула Эни и ускорила шаг.

До лаза оставалось всего несколько метров, а во дворе уже слышались разговоры, приветствие матушек, низкий мужской голос.

«Не к добру этот визит, точно не к добру», – подумала Эни и спешно юркнула в открытый проход, порвав подол платья. О том, чтобы заделать стену, она даже не задумалась, но сразу кинулась к качелям, от которых незаметно можно было добраться до боковой двери, ведущей в пансион.

Лошади стали у главного входа, разбивая копытами выровненную землю. Пятеро мужчин и еще одна женщина, которая все это время находилась внутри кареты, поднимались по лестнице. Сопровождали их настоятельницы монастыря. Они о чем-то весело беседовали. Однако Эни могла слышать лишь шум голосов, не разбирая фраз и даже отдельных слов.

– Эниинг, – раздался голос матушки Гариты, как только воспитанница коснулась ручки двери.

Настоятельница стояла прямо за спиной.

«Как кошка подкралась», – подумала Эни и повернулась, опустив взгляд к земле. Посмотреть в этот момент на служительницу монастыря не давали страх и совесть. Все-таки матушка сделала многое для своих воспитанниц, а те отплатили ей побегом.

– Позвольте поинтересоваться, юная леди, где ваша сестра?

Гарита стояла, как каменная статуя, не шелохнувшись. Эни даже на миг подняла глаза, желая убедиться, что это реальность.

– Что вы сделали?

В голосе матушки послышались нотки волнения. Она подошла ближе, будто боялась не расслышать ответ или хотела схватить свою воспитанницу. Но ее лицо продолжало оставаться каменной маской, ладони были сложены в замок, а платье и платок выглядели такими же неестественно аккуратными. Эни стало жутко от подобного спокойствия, но она снова подняла взгляд, готовая принять любое наказание.

– Тария ушла вместе с Каросом, матушка.

Настоятельница переменилась в лице. Эниинг казалось, что женщина сейчас начнет кричать на нее, ударит, заставит сделать что-то невыносимое. Но вместо этого Гарита расцепила ладони, сделала несколько шагов, вплотную приблизившись к воспитаннице и крепко ее обняла. Эни больше не могла сдерживаться и разрыдалась.

– Перестань, перестань, милая. Я отправлю за твоей сестрой. Бедная моя.

Не веря в происходящее, Эниинг отшатнулась от настоятельницы.

– Бедная? Да как вы можете?! Мы ослушались вас! Мы сбежали к торговцу! Говорили с колдуньей! Гадали! Она забрала мой гребень и заставила Кароса и Тарию сбежать!

– Гребень, – задумчиво произнесла Гарита. – Видимо, так все и должно было случиться.

– О чем вы? Вы должны меня наказать! Отхлестать прутом при других сестрах! Запереть в комнате, а не обнимать! Вы лживая, а вас еще все боялись! Да как вы можете!

Матушка снова сложила ладони в замок и в одно мгновение превратилась в безразличную каменную статую.

– Ты сама себя наказала, Эниинг. Иди в свою комнату. Поплачь от разлуки с сестрой и от потери своей драгоценности. А затем умойся, переоденься, и через полчаса ты должна быть в моем кабинете. Мы хотели, чтобы Тария получила это место. Но раз ее нет, то придется тебе. И ты можешь называть меня, как угодно, можешь ненавидеть меня и считать лгуньей. Но пока ты должна делать то, что я говорю. А я требую, чтобы больше никто и никогда не видел тебя такой. Ты поняла?

– Простите, матушка. Я не знаю, как так получилось...

– Я знаю, – сурово сказала женщина. – Этого достаточно. А теперь выполняй то, что я тебе сказала. И не вздумай опаздывать. Такой шанс выпадает только раз в жизни – сами боги решили, что так должно быть – и я не дам тебе его упустить.

Не дождавшись ответа, Гарита развернулась и пошла в сторону главного входа в монастырь. Там, возле лестницы, остался стоять один возничий, дожидаясь своих хозяев.

Эни еще раз посмотрела на качели, забор, за которым виднелись лес и часть оврага. Где-то там должна стоять повозка торговца и провидицы. На секунду закрыв глаза в попытке забыть эти образы, Эни одним резким толчком открыла дверь и побежала в свою комнату. Еще раз подводить настоятельницу в ее планы точно не входило.

Через четверть часа Эниинг была полностью готова, чтобы спуститься в кабинет Гариты. Как и требовала матушка, она переделалась, умылась, даже сделала себе прическу, закрутив косу и заколов ее несколькими шпильками. Но она так и не притронулась к постели Тарии и шкатулке, стоявшей под кроватью соседки. Воспитанница старалась даже не смотреть в ту сторону, чтобы снова не разрыдаться.

Десять минут понадобилось, чтобы пройти по широким коридорам монастыря и спуститься к настоятельнице. Эниинг слишком хорошо знала дверь в кабинет Гариты, возможно, даже лучше других воспитанниц. Только раньше она была здесь за провинности Тарии, всегда вместе с ней, теперь же – одна. Не догадываясь, что ее ожидает.

«Набраться храбрости и постучать, набраться храбрости и постучать», – уговаривала себя Эни, стоя с занесенной рукой прямо напротив входа. Двинуться не получалось, как бы она ни старалась.

Однако стучать Эни не пришлось – дверь открылась сама, а из прохода на ученицу налетела матушка-настоятельница.

– Вот ты где, – недовольно сказала она и втянула Эниинг в кабинет. – Господа, вот воспитанница, о которой я говорила.

Гарита отошла к своему столу, сев на место, а ученица осмотрела такой знакомый кабинет. Обычно матушка принимала своих девочек одна, теперь же здесь сидели еще двое мужчин и одна женщина. И этих людей Эниинг никогда раньше не видела.

Визитеры расположились в гостевых креслах, пили вино, держали в руках документы и в целом выглядели так, будто все здесь принадлежит им. Мужчины быстро посмотрели на Эни и продолжили чтение.

Они казались братьями, были одеты, как любые всадники, и Эни не придавала бы значения их вещам, если бы ни ткани, из которых те были пошиты. Черный цвет материи переливался и менял оттенки. Особенно хорошо это было заметно при взгляде на плащи, лежащие на спинках кресел. Прозрачные и в то же время плотные, темные и сияющие в один и тот же миг. Это была самая изящная магия, которую только можно было представить.

А вот женщина, сидевшая по другую сторону, напротив, не отличалась необычностью наряда. Сама она была стара, морщины покрывали все ее лицо, шею и руки, фигура давно потеряла стройность, а кремовое платье наглухо закрывало все ее тело, как чехол, оставив лишь немного пространства для тоненького белого воротничка. К сожалению, именно эта женщина обратила внимание на Эни, разглядывая ее с недовольством.

– Опоздала, – сквозь зубы прошипела старуха. – Вы говорили, что она будет хороша.

Эни подавила желание выйти из кабинета, громко хлопнув дверью, и продолжала стоять, приветливо глядя на гостей. «Опоздала? Как же... Две минуты прошло, а эта уже недовольна».

– Госпожа Змера, – улыбнулась настоятельница – в сравнении с гостьей, матушка казалась самой настоящей принцессой. – Мои воспитанницы никогда не опаздывают. Я сказала ей по дороге зайти на кухню и попросить приготовить нам самый лучший чай.

То, что настоятельница соврала, да еще так умело, точно не сулило ничего хорошего. И Эни насторожилась, ожидая продолжения.

Старуха еще раз осмотрела воспитанницу, будто примеряясь, после чего снова недовольно скривилась.

– И что она умеет?

– Все, что необходимо, госпожа Змера, – улыбнулась настоятельница. – Мои девочки кропотливо выполняют любую работу, знают счет, ведут учет всех вещей в монастыре, общаются с гостями, следят за порядком, умеют писать, говорить на нескольких языках, музицировать...

Старуха подняла руку, прекращая поток слов Гариты.

– Все, все. Я поняла. Они у вас все прекрасны.

Она еще раз внимательно осмотрела Эни и бросила недовольный взгляд в сторону двух мужчин. Те продолжали читать документы, явно не интересуясь разговорами в комнате.

– Хорошо, – уверенно сказала женщина, вставая с кресла.

Что удивительно, мужчины при этом остались сидеть. Даже матушка вскочила, а эти словно не заметили. Значит, несмотря на то, что настоятельница называла женщину «госпожа», в полном смысле этого слова она госпожой не являлась.

– Тебе повезло, – сказала старуха, на этот раз обратившись к Эниинг. – Герцог Виару выбирает себе жену. И нам было приказано забрать лучшую девушку этого приюта.

– Как? – испугалась Эни, вспомнив слова пророчицы. – Нет! Я не могу выйти замуж за герцога!

– Замуж? – старуха оскорблено схватилась за сердце.

Настоятельница смутилась, а двое мужчин даже отложили свои документы. Один, который сидел ближе и казался немного моложе, даже засмеялся, что было совсем неуместно в подобной ситуации.

– Змера, – второй встал в полный рост. – Не надо так на все реагировать.

Он был на голову выше Эни и намного больше Кароса, хоть и не таким огромным, как тот торговец. Большое количество поясов и завязок на жилете делали его шире, а распущенные черные волосы, лежащие на плечах, – намного старше своего возраста. Эни бы беспрекословно послушалась любого приказа этого человека, но старуха продолжала строить из себя оскорбленную даму.

– Эниинг, – обратился он к воспитаннице. – Я правильно произношу имя?

– Да, – подтвердила она.

– А мое имя Марк. Я кузен герцога, а это мой брат Леран, – он кивнул в сторону смеявшегося мужчины. – К радости всех, ты бы не смогла стать женой герцога, даже если бы захотела этого. Согласитесь, Змера, хорошо, что она не хочет. Невесты придут через три дня и нам необходима помощница для госпожи управляющей.

Так глупо Эни себя почувствовала впервые. Даже когда перепутала приезжего монаха с матушкой, побежав ему жаловаться на Марику, которая снова копалась в личных вещах, было не так стыдно, как теперь. Всего несколько часов назад она готова была умолять пророчицу не предсказывать ей такое скорое замужество, а теперь поняла всю ничтожность предсказания. И теперь ей придется отправиться в ужасный замок мерзкого герцога вместо Тарии. Не зря она только утром вспоминала этого старика.

В голове рождались странные мысли. Что если он будет пытаться ее, как остальных слуг? Что если решит убить? Или ей придется работать в дымящихся подземельях, откуда герцог добывает свои магические кристаллы? Лучше смерть, лучше бы сбежала вместе с Каросом и Тарией, и какая разница, что будут говорить соседи.

– Обычно у нас не бывает такого количества гостей одновременно, – продолжил мужчина. – Поэтому нам была необходима образованная ученица лучшего из пансионеров, – он посмотрел на Гариту, улыбнулся и вновь обратился к Эни: – Тебе нужно будет помогать управляющей в работе со слугами и следить, чтобы все семь невест были довольны.

– Семь? – искренне удивилась воспитанница.

Она слышала про выборы невесты, сватовство и знакомства. Но чтобы сразу семь девушек прибыли в дом к возможному мужу... Да такого даже в королевских летописях не встре-

чалось, что уже говорить о герцоге. Это, как минимум, унизит каждую из присутствующих, а отказ в подобной ситуации может оскорбить всю семью.

Этот беспрецедентный отбор среди девушек в очередной раз показывал беспринципность и безнравственность хозяина этих земель. Эниинг даже покраснела от стыда за старого герцога Виару.

– Ты не ослышалась, семь, – неохотно сказал первый мужчина – Леран, брат Марка.

Они были похожи внешне, но все же этот человек казался намного страшнее. Он явно не брился несколько дней, что делало лицо мужчины острым и суровым. Его черные, как крыло ворона, волосы были собраны в тугий и длинный хвост. Синие глаза блестели. В левом ухе можно было заметить серьгу в виде небольшого паука. На мизинце правой руки он носил тонкое кольцо. Так что в целом он больше походил на вора и разбойника, а не на младшего кузена герцога. Леран поднялся с кресла, обращаясь к Гарите:

– С документами все в порядке. Гарс уже должен был забрать груз, так что нам необходимо ехать.

– Конечно, лорды. А что с моей воспитанницей?

Эни ожидала приговора. Одно слово, и ей больше никогда не выпутаться из этой истории. И хорошо, если выбор невесты пройдет нормально, а если все сорвется? Так и головы лишиться можно.

– Как скажет госпожа Змера, – ответил Леран. – Марк?

– Я согласен. Змера?

Змера под гробовое молчание еще раз осмотрела девушку. Эни казалось, что в этот момент ее сердце выпрыгнет из груди, отпляшет чечетку у ног управляющей и замрет камнем на полу приюта. «Нет» было бы единственным счастливым вариантом.

– Согласна, – недовольно ответила управляющая. – Пусть собирает вещи. Да быстро. Я буду ждать в карете.

Глава 2. Правила замка Виару

Последние лучи солнца затухали под наступлением неизбежной темноты. Быстро двигалась карета. Она не подпрыгивала на кочках и не проваливалась в ямы, доставляя неудобства пассажирам, а плавно и тихо шла по широкой дороге. Будто специально для путников от пансиона до города проложили идеально ровное и мягкое полотно.

Монастырь уже давно скрылся из виду, затем исчез густой лес, за ним – поле. Они проехали еще несколько селений и снова окунулись в густоту лесного массива. Змера сидела на своем месте, не шелохнувшись, и читала книгу, изредка поглядывая в сторону подопечной Гариты. Безродная, необразованная, ничего не умеющая. Если бы не приказ герцога и его какое-то нелепое желание помочь, если бы герцог не был должен монастырю за ту небольшую услугу, которую настоятельницы оказали ему десять лет назад, никто бы и не приехал в эту глушь. Если бы нужна была помощница, то отправились бы за ней в специальное училище. Змера всегда знала, что в монастыре готовят праздных жен для мелких баронов, а если хочешь найти действительно толковую работницу, то искать ее следует только в училище. Там девушки десять лет учат все необходимое, чтобы работать в подобных домах, сами строят свою жизнь и свое будущее, а не готовятся сидеть до старости за вышиванием подушек мужу. Да и девушка там была бы постарше, смышленей и не такая языкастая.

Госпожа Змера не любила, когда те, кому нечего сказать, начинают высказываться по любому поводу, да еще и имеют собственное мнение, считая, что все обязаны его выслушать. Особенно не выносила, когда дело касалось герцога и его замка. На самом деле, мало кто мог понять, что там происходит. Порой слуг приходилось высылать, потому что они узнавали то, что им не положено было знать. А теперь в замке появится какая-то помощница прямиком из монастыря.

«Придется постоянно следить за этой мышью, – подумала Змера и еще раз посмотрела на Энинг. – Эта хоть к герцогу в постель не полезет, как прошлые. И на том спасибо. Дохлая какая-то, будто сейчас расплатится».

– Тебе дадут небольшую комнату, – впервые за всю дорогу заговорила управляющая, чем сильно удивила Эни. – Там будет только постель и окно. Все, как у вас в... монастыре. Утром и вечером сможешь молиться.

Змера отметила, что воспитанница широко раскрыла глаза и вся напряглась. «Поблагодарить, что ли, хочет? Да не знает как?»

– Можешь не благодарить, – спасла она ситуацию. – Я все-таки человек, понимаю, что тебя от дома оторвали. Да и мне несложно было.

Эни скромно улыбнулась и сильнее сжала кулаки. Не нравилась ей эта госпожа, такая за любую провинность будет вычитывать, пока каждый не станет делать то, что она хочет.

– Простите, – Эни попыталась начать фразу, но суровый вид управляющей заставлял слова застревать в горле. – Я хотела узнать немного больше о своих обязанностях. Если это возможно, конечно.

«Если она и дальше будет так разговаривать, то придется самой ее куда-нибудь девать, – подумала Змера, проклиная монастырь. – Скорее бы до дома добраться».

– Завтра. Когда приедем. Тогда тебе все покажут и расскажут.

Все замолчали. Солнце уже село, и даже сквозь идеально ровное стекло кареты было сложно разобрать место, которое они проезжают. Только редкие огни говорили об очередной деревне, постоялом дворе или трактире. Лошади замедлили шаг, по крайней мере, теперь их копыта не отбивали бешеные ритмы. Несколько раз возница грозился свернуть с дороги, но, видимо, вовремя просыпался, и снова крепко хватался за поводья. А вокруг, как ни прислушивалась Эни, не было слышно даже шороха.

Эмоции переполняли. Их было так много, что ей захотелось просто лечь и уснуть. И пусть при чужом человеке, которого она видит впервые в жизни, главное, хоть на несколько часов забыть обо всем.

Эни показалось, что она всего на минутку прикрыла глаза. И в этот же момент раздался крик кучера. Карета остановилась.

Из-за туч и надвигающегося дождя было сложно понять, сколько прошло времени после рассвета, но не было никакого сомнения, что он наступил. За окном кареты виднелся лес, который они проезжали ночью и небольшой постоянный двор всего в нескольких десятках метров от дороги. Змера тоже только что проснулась и пристально посмотрела в окно, вглядываясь в единственное старое дерево, стоящее возле двора.

Но то, что случилось дальше, показалось Эни ненормальным. Один из всадников – кажется, это был Леран – быстро подошел к дереву с облетевшей листвой и засунул руку в его дупло.

Эни, сама того не замечая, прижалась к стеклу, стараясь рассмотреть все в мельчайших подробностях.

В дупле что-то загорелось. Всадник снова засунул руку, несколько секунд постоял в такой позе. А как только что-то внутри дерева опять засветилось, быстро побежал назад.

Эни попыталась понять, чему именно она только что стала свидетелем, но на ум не приходило ни одной нормальной мысли. Да и как можно объяснить то, что старое, гнивающее и ничем не примечательное дерево вдруг начинает светиться, когда в его дупло суют руку? Не поджечь же он его пытался?

Всему этому было только одно объяснение: всадник сотворил незаконное в королевстве магическое действие. Будь он в других землях, из постоянного двора бы кто-нибудь выбежал и начал грозить ему скорой расправой или звать соседей, на худой конец. Но здесь правил колдун, а значит, и его приближенные и слуги могут заниматься магией. Одно дело быть знахаркой, разыгрывать людей в балагане или гадать – все это безобидно. Правда, в безобидности гаданий воспитанница теперь начала сомневаться. Но любая другая магия несла зло. Это все знали.

Леран уже подбегал к карете, кутаясь в плащ от неприятного дождя, и Эни быстро вернулась на свое место, надеясь, что мужчина не заметил ее любопытства.

Он, может, и не заметил, зато заметила госпожа Змера, которая теперь недовольно разглядывала свою помощницу.

– Что-то произошло? Мы остановились.

Эни попыталась оправдать свое поведение, мысленно коря себя за подобную глупую выходку.

– Ничего, – ответила управляющая, но продолжала так же смотреть. – Леран передал сообщение в замок, что мы подъезжаем.

– Передал сообщение? – вырвалось у Эни.

Змера тяжело вздохнула и стряхнула с платья невидимые крошки.

– Да. Передал сообщение. Надеюсь, у тебя нет проблем со слухом?

– Нет, мадам.

– Тогда послушай меня, девочка, раз случилось так, что ты станешь мне помогать. У нас есть определенные правила. И они касаются всех жителей замка... И бывших тоже, – зачем-то добавила управляющая. – Есть вещи, которые никогда нельзя делать. Будешь записывать?

– Я запомню, мадам.

Змера снова скривилась, а с ее морщинами было похоже, что она съела что-то уж больно кислое. Кожа на ее длинном носу сморщилась, а глаза стали еще уже. Казалось, управляющая сейчас выплюнет собственную челюсть, вместо того чтобы начать перечислять правила.

Но карета тронулась, Змера немного пошатнулась и переменилась в лице.

– Запоминай, – все-таки продолжила она. – Первое и самое важное, дела герцога тебя не касаются. Они закрыты для тебя раз и навсегда. Второе, разговаривать с герцогом ты тоже не можешь. Если тебе что-то надо, то найди меня, если что-то непонятно, то найди меня, а если нужно найти меня, то обратись к кому-нибудь из слуг, которые умеют выполнять свою работу. Ответить герцогу ты можешь только в том случае, если он сам задал тебе вопрос. Поняла?

– Да, мадам.

– Надеюсь. – Змера положила книгу в сумку, и это было явным знаком, что беседа окажется долгой. – Третье правило, ты никому не должна говорить о том, что видела в замке. Даже если тебе показалось что-то необычным, странным или магическим, молчи об этом до гроба.

Эни поперхнулась от упоминания смерти в таком контексте.

– Четвертое правило, по замку тебе придется ходить, но никогда, слышишь, никогда не заходи в зал восточного крыла. Слугам запрещено знать, что там. Он большой, там семь дверей другого цвета, так что сразу поймешь. Эти двери открывать запрещено.

– А что там?

Змера замолчала, сверля глазами помощницу.

– Простите, госпожа.

– Напомни, чтобы с тебя сняли мерки, когда мы приедем.

– Для гроба? – ужаснулась Эниинг.

– Какого гроба? – Змера на секунду задумалась, а потом тяжело вздохнула. – Для платья.

В этих обносках в замке ходить нельзя. Надеюсь, настоятельница соврала только насчет твоего пытливого ума. И попадетсЯ же такое несчастье. Ладно, пятое правило, и пока с тебя будет достаточно. Башня северного крыла – рабочее место герцога. Там же находится его спальня и кабинеты. И там живет один престарелый господин, – глаза управляющей забегали, и она незаметно сложила ладони в замок. Эни сделала вид, что ничего не увидела, но стало понятно, с господином, про которого говорит Змера, явно было что-то не так. – К нему тоже не заходи, и слуг убирать не пускай. Он сам все делает. А я одна за всеми уследить не могу.

Управляющая тяжело вздохнула и пересела ближе к окну. Несмотря на то, что Эни до ужаса хотелось узнать больше о своем новом доме, спросить что-либо еще у Змеры она так и не решилась. Оставалось только ждать прибытия во дворец к герцогу и увидеть там все собственными глазами.

Карета проезжала новые места, все дальше увозя воспитанницу от родного пансиона. Несколько раз ей казалось, что они уже въехали в город, за которым должен показаться герцогский дом, но каждый раз город заканчивался новым полем или лесом, а ближе к вечеру это стало сильно надоедать.

И когда надежды добраться до замка хоть при последних солнечных лучах улетучились, Эни заметила вдалеке непонятное сияние. Среди погружающейся во тьму природы этот свет был настолько неестественным, что сложно было отвести глаз.

– Таршаин, – крикнул кучер.

Задремавшая Змера вздрогнула, резко открыла глаза и принялась поправлять свою прическу, будто от того, как выглядит управляющая, зависела судьба всего Таршаина.

Эни не верила своим глазам. Город раскинулся во все стороны до самого горизонта. Дома в три и пять этажей стояли настолько плотно, что даже ребенок с трудом смог бы протиснуться в тонкую улочку между ними. Вывески над узкими, едва заметными дверьми раскачивались от ветра. Люди переговаривались, кричали, ходили, ездили, бегали. Их одежда мало чем отличалась от одежды остальных жителей герцогства, но то там, то тут в толпе мелькала замысловатая шляпка в тон пышного платья ее обладательницы, на многих прохожих мужчинах были перчатки из блестящей кожи – такие Эни видела всего раз, десять лет назад, когда в монастырь приезжал хозяин этих земель, – это воспоминание надолго отпечаталось в ее памяти.

Людей здесь было слишком много. Эни даже подумала, что кони едва ли смогут пройти сквозь этот поток. Но кучер лишь немного приостановился, а горожане сами начали быстро уступать дорогу, бросая короткие взгляды в сторону кареты.

Воспитанница с удивлением разглядывала каждого человека, встречавшегося на пути. Сквозь небольшое окно это было непросто сделать, особенно в тот момент, когда госпожа Змера так недовольно смотрела, сверкая глазами. Но город оказался настолько необычным, что не рассматривать его было бы преступлением.

В приюте и в селе все только и говорили, насколько запуганы жители Таршаина, как они боятся выходить из своих домов из-за могущественного колдуна, как по улицам ходят одни нищие и просят милостыню у проезжающих мимо баронов. Эни не знала, откуда пошла подобная молва, но принимала ее. Теперь, при виде алмазного города, ее начинали одолевать сомнения. А вместе с ними родился вопрос: почему Таршаин называют алмазным?

Улицы города не были устланы драгоценными камнями, в лавках, которые мелькали по пути, не было видно большого количества драгоценностей, да и на богатых дамах, которые встречались по дороге, не сверкали алмазы.

Ответ пришел неожиданно. Сильный ветер разогнал тучи над городом, и в свете заходящего солнца тот загорелся. Да так ярко, что Эни пришлось зажмурить глаза.

Змера, напротив, нисколько не удивилась произошедшему. Она впервые за всю дорогу усмехнулась – это была радость от приезда домой – и сказала:

– Открывай. К этим вспышкам надо просто привыкнуть.

Эни вдохнула, желая спросить, что она увидит, но, передумав, открыла глаза.

Тот случай с Лераном и деревом мерк в сравнении с открывшейся картиной. Покатые крыши домов нельзя было полностью рассмотреть из окна кареты, но это они светились нежно-желтым светом. Не все, конечно, всего с десяток крыш на весь город, но они переливались так, будто были украшены алмазами от водосточного желоба до самого конька.

– Как? Почему они светятся? – восхищенно спросила Эни.

– Из-за специального порошка, – неохотно выдавила из себя управляющая. – Герцог много путешествует и часто привозит из своих поездок разные... – она задумалась, пытаясь найти слово, которое сможет лучше охарактеризовать покупки герцога, но на ум ничего не приходило. – Разные вещи, которые делают наш город особенным. Но ты не испугалась, – добавила она после небольшой паузы.

– Это восхитительно, госпожа Змера, – не отрываясь от вида в окне кареты, ответила Эни. – Теперь я понимаю, почему ваш город называют колдовским...

Она осеклась и посмотрела на управляющую. Вдруг Змера будет против подобного названия, в конце концов, колдовство вне закона в королевстве, а здесь им окутан весь город.

– Никому не говори, – холодно ответила та. – Каждый, кто въезжает в Таршаин, получает для этого специальное разрешение и обязан молчать обо всем, что увидит. Ты не исключение.

– Конечно, мадам, я и не думала кому-то говорить о подобном. Да и кому я теперь могу... Но... Что это?

Над городом появилась тень. Она двигалась быстро, разрезая свет от башен, и неминуемо приближалась. Огромная птица, каких не могло быть в природе, с крыльями, как у драконов в легендах, парила высоко в небе. Или это и был дракон.

Воспитанница испуганно смотрела, как тучи снова закрывают солнце, крыши гаснут, а огромная птица пролетает высоко над ними, кружась словно хищник, выискивающий добычу. Эни с ужасом вглядывалась в темно-фиолетовое небо, молясь богам, чтобы птица пролетела мимо.

К удивлению, только одна Эни со страхом смотрела вверх, а прохожие даже не замечали, что творится прямо над их головами.

Змера безразлично посмотрела в окно, поправила платье и со скрипом произнесла:

– Это герцог, милочка. Всего лишь герцог. Ему не нужно молиться.

Если бы управляющая рассказала про огромного огнедышащего дракона, который живет где-нибудь на востоке герцогства, Эни не было бы так жутко, как сейчас. Она не могла понять, что страшит ее больше: сам хозяин земель, колдующий и летающий над городом, или полное безразличие ко всем правилам и законам, установленным в королевстве.

С первым еще можно было свыкнуться – не станет же он трогать слуг, которые верно выполняют свою работу. Взять хотя бы Змеру. Управляющая уже давно перешла рубеж от женщины до дамы преклонных лет, но все еще работает у герцога и даже имеет какую-то власть в принятии решений. А вот безразличие к правилам никого не доводило до добра. И если он способен открыто нарушать все запреты, то что говорить о вещах скрытых, известных только малому кругу людей, – вещах, творящихся в его доме.

Погрузившись в неприятные мысли, Эни не заметила, как карета подъехала к окраине Таршаина. А когда вновь посмотрела в окно, то увидела великолепную аллею и прекрасный парк с идеально ровными деревьями, фигурно подстриженными кустарниками и множеством спелых груш и яблок, лежащих на земле.

Вдалеке можно было заметить людей, собирающих плоды и подрезающих деревья. Они работали неспешно, но явно со знанием своего дела, потому что парк был в превосходном состоянии. По другой дороге, параллельной той, по которой они ехали, двигались две повозки, везя сухую листву и обрезанные ветки. Увидев их, Эни почувствовала, как внутри все задрожало и напряглось. Повозки ехали сами по себе. Их не везли лошади, ими не управлял кучер, они просто двигались, подгоняемые невидимой силой.

«Фантомы!» – завертелось в голове Эниинг. Какой бы она ни казалась себе бесстрашной и спокойной, смотреть на то, как призраки управляют телегами, было выше ее сил. Она не выдержала и отвернулась, надеясь, что Змера не заметила ее страха.

– Пррррр, – через двадцать минут закрычал кучер и остановил лошадей. – Приехали, госпожа!

Он спрыгнул с козел и поспешил открыть дверцу, но сразу остановился. К карете шел какой-то господин. Его рост был высоким, плечи – широкими, а идеально подстриженные волосы – необычного для этих мест, серебристого цвета. Этот человек только что явно занимался тяжелым трудом, потому что теперь он выглядел растрепанным и даже в такой холодный вечер не накинул плащ, а оставался в сорочке, местами прилипшей к телу от пота.

Когда он подошел ближе, Эни смогла рассмотреть лицо незнакомца. Было в этом лице что-то, что она уже видела раньше. Может, темные, практически черные глаза господина или его крючковатый нос, или сами черты лица, которые выдавали в нем аристократа. Незнакомец спросил о чем-то кучера.

На вид ему нельзя было дать больше тридцати лет, а значит, Эни бы точно запомнила этого человека, если бы встретила его в монастыре среди приезжих пар или гостей. Да и в деревне он не показывался.

Эниинг посмотрела на Змеру. Та дремала. Видимо, долгая поездка по парку ее окончательно утомила. Господин тем временем закончил разговор, подошел к дверце и распахнул ее.

– Добрый вечер, – улыбнулась Эни, желая произвести хорошее впечатление.

Змера встрепенулась, открыла глаза и чуть не вскочила, вовремя вспомнив, что она все-таки находится в карете, а не в собственной комнате. А вот незнакомец отреагировал весьма странно на обычное приветствие. Он удивленно посмотрел на Эни, после чего обратился к управляющей ледяным тоном:

– Вы привезли?

– Конечно, ваше сиятельство, – пробормотала Змера, не до конца проснувшись. – Все у Лерана... А он... Он...

Она завертела головой, пытаясь найти всадника, но тот словно сквозь землю провалился. И Эни захотелось последовать за ним, но вместо этого пришлось сидеть и тихо умирать от стыда. Как она могла забыть об одном из важных правил – не заговаривать с герцогом! Отличное начало, ничего не скажешь... Хотя откуда она могла знать, что этот мужчина и есть тот самый старик-колдун. Когда она видела его в приюте десять лет назад, он точно был стариком... А может, это ей просто казалось. В конце концов, когда она пряталась, подсматривая за приезжим гостем, ей было всего семь лет.

Отрывки той ночи мелькали в ее памяти, все не желая складываться в одну картину. Они встретились всего раз, да и встречей нельзя было назвать то, что произошло. Семилетняя воспитанница незаметно подглядывала, прячась в тени статуи, стараясь рассмотреть, кто приехал в такое время в монастырь. Приезжий поговорил с настоятельницей и вручил ей какой-то запечатанный и намокший пакет. После чего матушка пригласила его в кабинет.

Тогда Эниинг показалось, что герцог заметил ее, открывая дверь Гарите. Она, как сейчас, помнила, что ее сердце замерло от страха, ноги отказывались держать тело, а руки задрожали. А он лишь скользнул взглядом и пошел дальше, все-таки не заметив. Тогда он был чем-то расстроен, но из-за плаща и надвинутого капюшона сложно было рассмотреть лицо этого человека.

– Думаю, он уже пошел к отцу, – ледяным тоном ответил герцог. – А это ваша новая помощница Тария?

Змера сложила руки в замок и вытянулась.

– Нет, герцог, это Эниинг. Тарию по каким-то причинам не пожелали нам показывать. Но Гарита уверяла, что эта девочка будет прекрасной помощницей.

Герцог снова посмотрел на воспитанницу. Несмотря на холодный тон, в его взгляде можно было заметить заинтересованность, а лицо не было столь суровым.

– Что ж, если она так решила... Эниинг, вы одна из первых жителей монастыря, кто перебрался ко мне в город, – холодно произнес он. – Так что у меня есть только одно требование – не создавать дурную славу вашим сестрам и братьям и не пытаться здесь всех исправить. Вам будет выдано все, что необходимо, будут освобождены часы для молитв и даже куплены все необходимые предметы. Но, запомните, такое отношение – это только дань уважения вашей настоятельнице. Так что, если я замечу, что вы оскорбляете моих людей, пытаетесь их переделать, внушить им что-то или настроить друг против друга, то в эту же минуту вы будете изгнаны из цивилизованного общества. Надеюсь, вы поняли.

– Да, ваше сиятельство, – выдавила в страхе Эниинг.

– Хорошо. Я ценю в людях ум, но мне нет дела, чем их разум занят в свободное время. Надеюсь, вам тоже. Змера, – он повернул голову в сторону управляющей, – я знаю, что вы против, но Монтиферу плохо в такую погоду, так что ему придется какое-то время пожить в вашем крыле.

Глаза управляющей округлились, она схватилась за сердце и, недовольно кряхтя, с помощью герцога вылезла из кареты. Эни последовала за ней, не зная, все ли правильно делает.

– Монтиферу... – слезно произнесла Змера. – Да как так, герцог? Он же мне все испортит, он же все растерзает. А гости? Они же с ума сойдут!

– С гостями что-нибудь придумаете, – ответил тот. – У меня нет времени это обсуждать. Если будут еще какие-то вопросы, то я в башне.

Змера не переставала кряхтеть, даже когда герцог дошел до входа в дом и скрылся за самой огромной дверью, которую Эни когда-либо видела. Правда, домом или даже помещением это здание назвать можно было с большим трудом. В приюте она представляла, что именно так выглядят дворцы королей, разбросанные по всему миру. Они с Тарией могли только мечтать, укутавшись зимним вечером в одеяло, что когда-нибудь смогут оказаться в таком доме. А теперь он был настолько близко, что даже не верилось в действительность происходящего.

«А куда делись крылья?» – словно громом ударило Эни, и она начала вспоминать, как выглядел герцог со спины. Обычная спина обычного вельможи, только одет слишком легко в такую погоду, да и на сорочке не было видно никаких разрезов или разрывов. Словно новая. Но тогда куда он спрятал крылья? Те, что она видела, не спрячешь даже за широким плащом.

– И долго будешь смотреть? – проворчала Змера. – Идем, по дороге расскажу, где будешь жить.

Они двинулись в сторону входа, куда только что вошел герцог. Не было похоже, что это центральный вход с подъездом для карет, скорее всего, просто запасной для слуг или выход в сад.

– Мы все живем на нижних этажах восточного крыла, – управляющая говорила быстро, это выдавало, что она не в первый раз рассказывает об устройстве замка. – Это двор, обычно все гости заходят с другой стороны. Там мы их и будем встречать. Главное, что бы ни случилось, и что бы ты ни увидела, не кричи – перепугаешь всех, потом только хуже будет... Я бы вообще тебя не брала. Да только, что ему скажешь... Эх... Жена ему нужна. Нормальная... – Змера немного отвлеклась, но сразу взяла себя в руки. – Так вот. Не кричать... ах да... Там. – Она указала рукой в сторону леса недалеко от поместья. – Там мы держим животных, и туда тебе лучше не ходить. С гостями, если придется, – можешь. Но будешь сильно удивляться, будешь наказана.

– Значит, удивляться нельзя.

Эни посчитала это замечание абсурдным. Как можно контролировать свое удивление?

– Когда с гостями, то да, нельзя. Еще ты не можешь выходить в город без разрешения, первое время я буду просматривать все твои письма, а если влюбишься в кого-то... – она немного помолчала, словно не знала, что сказать. – Если соберешься с кем-то быть вместе, то только с моего разрешения.

За разговором они вошли в дом и теперь следовали по длинному коридору, пол которого был устлан широким и мягким ковром, а на стенах висело несколько десятков подсвечников. Здесь же была кухня, которую Эни заметила только мельком, за одной из дверей – просторная комната, где сидела прислуга и весело что-то обсуждала, а дальше множество комнат поменьше, видимо, жилье для слуг замка.

– Это правило не сильно отличается от правила матушки, – улыбнулась Эни, выслушав Змеру. – Да я и не собиралась...

– Собиралась, не собиралась. Все не собираются, а потом мне новых людей искать приходится. Слушай дальше. В лесу есть колодец, из него пить нельзя, даже не вздумай попробовать, на месте умрешь.

Эни напряглась, пытаясь представить, что такое ужасное может быть в колодце, что сразу ее убьет, но вариантов оказалось слишком много. А Змера между тем продолжала:

– В лесу есть большой дом с округлой крышей. Туда ты тоже никогда не должна входить. И еще ты не должна даже пытаться стать любовницей герцога.

Эни поперхнулась. Управляющая сказала эту фразу так, будто не было никакой разницы в попытке войти в один из домов герцога и в попытке разделить с ним постель. Она о таком даже думать не была готова.

– Твоя комната, – Змера открыла дверь в новое жилье Эниинг.

Глава 3. Обитель колдуна

Невысокий пожилой мужчина сидел в широком кресле библиотеки. Его голова была седой уже несколько десятков лет, лет семь назад глаза перестали верно служить, а совсем недавно затряслись руки. Но каждый день он продолжал приходить в библиотеку и работать с документами герцогства. Это была его вотчина на протяжении шестидесяти лет, и будет оставаться такой до самой смерти. А когда он умрет, все документы перейдут одному из двух сыновей – Лерану или Марку. Кому из них, старик не решил, но надеялся, что еще успеет сделать правильный выбор.

Теперь же он с грустью смотрел на вышагивающего по библиотеке Натана – герцога этих земель – и все пытался понять, как можно уговорить своего несговорчивого племянника отказаться сразу от двух идей: приема невест и введения новой должности помощницы управляющей. Несмотря на то, что Натан всегда прислушивался к Эльдевиру не только как к своему дяде, но и как к верному советнику, в этот раз герцог наотрез отказывался делать правильный выбор. Еще вчера Эльдевр бы его поддержал и даже сам был бы рад принять воспитанницу в качестве помощницы. Но сейчас все нужно было срочно менять. Пришло письмо. А после сообщения, что лично герцога Натана Виару обвиняют в колдовстве, собираются казнить и передать все земли Святой Канцелярии, мало кто способен продолжать жить, словно ничего не случилось.

Но если Эльдевр обдумывал речь, чтобы вразумить племянника, то его сын Леран, сидящий в кресле напротив, нисколько не стеснялся высказывать свое недовольство. Даже долгая и утомительная дорога не заставила его отправиться в свои покои. В руках он держал раскрытый конверт с золотистой печатью Святой Терионской Канцелярии и, только что прочитав письмо, не мог молчать.

– Как можно было такое допустить? – недовольство сквозило в каждом слове Лерана. – Ты хочешь нажить себе еще больше врагов? Ты вообще читал письмо храмовников? Все, Натан. Мы все завершаем, невест разворачиваем домой, а эту... воспитанницу – в монастырь. Я распоряджусь...

– Нет. – Герцог одним глотком осушил бокал вина, сразу наполнив новый. – Этого не будет!

Леран посмотрел на отца, надеясь найти в нем поддержку. Но Эльдевр молчал, продолжая внимательно наблюдать за каждым движением Натана.

– Отец, хоть ты скажи ему, – повысил голос Леран. – Это самое настоящее безумие! Мало того, что устроил эти проклятые всеми смотрины, так еще и притащил в дом монашку! И это вместе с письмом!

Герцог с силой ударил по столу.

– Она воспитанница!

– Да пусть хоть сама королева! Она выросла в монастыре, она кожей впитала все, что там происходит. У нее в крови проклинать нас! Ты действительно думаешь, что она будет здесь спокойно жить, не желая донести на тебя каждый день? Если Канцелярия доберется до нее...

– Я знаю, что будет, – ответил Натан. – Показания служительницы монастыря против меня будут считаться доказательствами, которые не требуют тщательной проверки. Так же, как и показания благородных особ, которые придут ко мне. Ты это хотел сказать?

– Натан...

– Не утруждай себя, я все это прекрасно знаю.

Леран откинул волосы и громко вдохнул. Порой он не мог остановиться, и сейчас был один из тех моментов. Он слишком долго ехал и копил в себе злость, но, к сожалению, не мог отказать Гарите взять ее воспитанницу служить к герцогу, хотя она здесь подавно никому не

была нужна. Будь его воля, он бы никогда не показался в монастыре. А теперь, когда пришло письмо, его худшие опасения подтвердились.

– А, действительно, зачем? – Леран махнул рукой и откинулся на спинку кресла, но его всего трясло от ярости. – Я позабочусь о твоей безопасности. Мы все позаботимся... Не дадим святой инквизиции поджарить колбаски на костре с тобою вместо дров. А она, да, пусть живет – тебе же надо отдавать долги.

– Не нужно так, – неожиданно начал Эльдевир, и его низкий голос в тишине библиотеки был подобен грому. В отличие от своего сына, он не кричал и не пытался обвинить герцога. Он хотел лишь в первый раз за столько лет сказать о том, о чем все молчали. – Гариту можно понять, ей нужно как-то устроить своих старших воспитанниц, а хороших домов у нас на всех точно не хватит. За то, что она помогла герцогу бежать, могла просить намного больше. Да и воспитанница была бы нам кстати...

– Я считаю так же, дядя.

– Вчера. Натан, я редко поддерживаю Лерана, только теперь я согласен с ним... Мальчик мой, надеюсь, ты помнишь, что произошло десять лет назад? Надеюсь, ты не забыл, как твоего отца забрасывали камнями на площади перед Канцелярией из-за колдовства... Не забыл, что обвинение в колдовстве уничтожило не только твою семью, но и целый город? Не надо так смотреть... Я был там и видел все то, что видел ты... Даже больше. Я слышал крики людей и видел, как все герцогство грабят эти... варвары – выплюнул старик. – А Таршаин? – его подбородок затрясся, а глаза начали слезиться. – Они вырезали город. Но нам удалось подняться с колен, хотя нам всем больно вспоминать об этом...

– Так не вспоминайте, Эльдевир, – тихо произнес герцог. – В этом нет нужды.

– Есть, мой мальчик... Наша память дана нам, чтобы защитить нас в будущем. Ты вырос на моих глазах, и мне больно думать, что то, что произошло с твоим отцом, может произойти с тобой. Мне больно думать, что мы снова потеряем Виар, и на этот раз не будет того, кто сможет его восстановить. Я столько времени возвращал тебя на это место не для того, чтобы все потерять. Нам сейчас не нужна война, нам нужны договоренности, а достигнуть их таким путем после письма у нас не будет времени.

Натан отвернулся от дяди и брата. Иногда он чувствовал именно себя виновным в той трагедии, и это как раз был такой момент.

– Я все продумал, – тихо ответил он.

– Да, – вздохнул Эльдевир. – Пока не пришло письмо. На этот раз они открыто обвиняют в колдовстве. Уже тебя. Все как в прошлый раз. Они снова издадут указ и начнут охотиться на нас, как на... скот.

– Для этого я и хочу жениться, – холодно ответил Натан.

– Я не думаю, что теперь твой брак позволит заручиться поддержкой других герцогств. Одного – да, но этого мало. И этот прием не сможет открыть глаза остальным. Да и воспитанница может...

– А знаете, что я помню? – Герцог перебил его речь и подошел к столу. – Я помню, как жители Таршаина прятали меня в своих домах, рискуя собственной жизнью. Или как мэр этого города сам вывозил меня ночью к границе. Помню, как только в одном месте меня пожелали принять и помогли переправить, сохранив все мои притязания на герцогство до этого дня, – в том самом монастыре. Гарита поклялась поддержать меня. И раз так совпало, что настоятельница решила попросить пристроить именно эту воспитанницу в тот момент, когда вы приехали за конвертом, то так тому и быть. Я думал, вы согласны с этим, дядя.

– Но мы говорили о другой. Не об этой, – встрял Леран. – Я вообще против любой. Но такая замена прямо перед нашим приездом. Она явно неспроста!

– Я доверяю Гарите.

Леран приподнялся в кресле, будто хотел наброситься на Натана и выбить из него все эти мысли.

– Успокойтесь, – тихо сказал Эльдевир. – Натан, мой мальчик, бог с ней, с воспитанницей, вернемся к невестам. Твое желание вывести нас так быстро из тени, может нам слишком дорого стоить... Твой отец...

– У моего отца не было того, что есть у меня. Он мог только мечтать о подобной силе и даже в мыслях не мог допустить, что когда-нибудь под знаменем семьи Виару объединятся несколько земель. Поверь мне, дядя, – Натан перешел на шепот (любой другой мог бы подумать, что герцог сошел с ума, так сверкали его глаза, а на лице была видна хладнокровная улыбка). – Я сделаю то, что не могли сделать остальные из нашей семьи. Просто потому, что в этот раз мы не пытаемся завоевать чужие земли. Мы боремся за собственные жизни. А другие герцогства... Там должны понять расстановку сил. И вы сами говорили, что им придется встать на мою сторону. Поэтому я не желаю ничего слышать. А теперь, если мой советник выдал мне все свои советы, я должен отправиться к мэру. А ты, Леран, если так этого желаешь, присмотри за воспитанницей. Но сделай так, чтобы она не сильно нас боялась.

– Да ты же сам ей не доверяешь, – расслабился Леран.

– Я не настолько глуп, чтобы доверять воспитаннице, – усмехнулся Натан. – Я верю Гарите, но это еще ничего не значит. Пусть просто работает. Нет ничего хуже, чем человек, обиженный своей ненужностью. Тем более, если это воспитанница монастыря.

* * *

Солнце ярко светило в чистое окно маленькой комнаты. Однако комнатой в привычном понимании это помещение было трудно назвать. Больше похоже, что здесь когда-то хранили ненужные вещи, не поместившиеся в кладовую.

Вот на стене остались маленькие дырочки, ровно как след от грабель, а с другой стороны выцветшая серая стена обрамляла след от огромного зеркала в человеческий рост. Судя по контуру темно-серых линий, оно было украшено тонкими узорами, может, из дерева, а может, и из металла. Теперь оставалось только гадать. Вместо тех вещей в комнату поставили новенькую, но жесткую кровать, небольшой шкаф и один маленький столик, на котором лежали книги и стояла хрупкая ваза с цветами.

Эни посмотрела на названия книг: «Храмовая история», «Молитвы для послушниц», «Жизнь настоятеля Ивафия»... Змера не соврала, в этой комнате действительно собрали все, что могло бы пригодиться монахине, даже серый цвет стен заставлял чувствовать себя холодно и неуютно. Эни поежилась и посмотрела в окно, благо хоть оно было чистым и пропускало осенние солнечные лучи.

Вчера она лишь мельком видела слуг, но сегодня они всю бегали по двору между восточным и западным крылом, а затем к флигелям и даже в сторону леса. Некоторые из них быстро шли по проходу, обрамляющему маленький внутренний дворик, от кухни к главному залу замка. Они несли много подносов, а вкуснейший аромат поджаренного мяса пробивался сквозь стекло и заставлял желудок скручиваться и недовольно урчать.

Эни постаралась не думать о еде, а обратить все свое внимание на слуг. Их там было несколько десятков человек. И как только Змера со всеми справляется?

Несколько строений возле леса отражали свет точно так, как в городе. При этом они явно не были жилыми домами, скорее птичниками или конюшнями, но все равно светились, усыпанные алмазами... «Нет, натертые каким-то порошком», – подумала Эни и пожалела, что рядом нет того, кто мог бы рассказать, зачем нужно это украшение на крыше подобных зданий. В городе она еще могла понять, там создают крыши, привлекающие внимание путников, но вот для чего они прямо возле леса, где их видят только слуги и герцог, – загадка.

Дверь распахнулась, громко ударив ручкой о стену. На пороге появилась молодая рыже-волосая девушка в переднике, накинутом на разноцветное платье. Перед собой она держала целый ящик только что выловленной рыбы, с которого капало прямо на пол. Однако незваную гостью это нисколько не смущало.

– Ты встала? Хорошо!

– Здравствуй, я Эниинг.

– Знаю, а я Санна, – весело ответила та. – Чего ты так долго спала? У нас уже завтрак был, ты все пропустила!

Если бы хоть кто-нибудь сказал Эни, когда будет завтрак и куда нужно для этого идти, то она бы непременно успела. Вот только Змера показала ей комнату и, жутко уставшая от дороги, отправилась к себе отдыхать. Да и Эни как никогда раньше хотелось выспаться на настоящей постели. Может, герцогские кареты и были самыми удобными и роскошными, но для сна они явно не подходили. Так что вчера она упала на жесткую кровать, успела немного поразмышлять о том, как же переживают такие переезды благородные дамы, отправляясь сразу на бал, и провалилась в безмятежный сон. А половину утра провела в своей комнате, ожидая, что Змера придет и скажет, что нужно делать. Но, видимо, управляющая совершенно забыла о своей новой помощнице.

– К сожалению, я не знала, в какое время едят слуги, – скромно ответила Эни.

– Это ничего, – еще шире заулыбалась Санна. – Я тебе... это... принесу пару булок, у нас осталось.

– Я потерплю...

– Ой, да мне несложно. Иди покорми кота вместо меня, а я сбегаю к повару.

Санна протянула ящик с рыбой. Эни сразу подбежала помочь, быстро ощутив тяжесть груза. Да этим ящиком любой кот мог бы насытиться на несколько недель вперед.

– А не много ли?

– В самый раз! Да ты не переживай, быстро управишься, мы и поесть успеем... пока Змера не заметила, – Санна подмигнула и скрылась за дверь.

Только взяв удобнее тяжелый ящик, Эни поняла, что так и не узнала главного. Она выбежала за Санной, но та уже шла по длинному проходу в сторону кухни. А умирающая рыба еще пыталась барахтаться, больно ударив Эни по руке.

– Ой! – След от большого хвоста остался красной отметиной на тыльной стороне ладони. – Подожди! А куда нести?

Санна остановилась возле выхода из спален слуг. Резная деревянная дверь отделяла этот проход от остальных и вела прямо к коридору в сторону царства приятных ароматов и вкусной еды. Сегодня она была прикрыта, а в солнечном свете, льющемся из нескольких высоких окон, можно было рассмотреть шикарные узоры.

– А ты не знаешь? – смутилась Санна и указала на дверь с другой стороны прохода. – Туда. Самая большая комната восточного крыла – боковая. Там одна дверь, не пропустишь, – снова засмеялась девушка и быстро юркнула за дверь.

Когда Эни добралась до конца коридора, ее лицо покраснело, а в ладони больно врезалось дерево ящика. В этот момент воспитаннице пансиона казалось, что руки сейчас оторвутся. Восточное крыло невозможно обойти за день, а каждая из его бесчисленных комнат хранит жуткие секреты – даже звука не было слышно за плотно закрытыми дверями.

Сам замок представлял собой трехэтажное здание. На высоких потолках первого этажа можно было заметить уже давно выцветшие фрески, на окнах – старинные узоры, а на стенах – гербы известных родов. И если все это есть в восточном крыле, куда, как решила Эни, перенесли все для слуг и работы, то как же выглядит западное или центральное?

Радовало только то, что в самом конце восточного крыла была лишь одна дверь в боковую комнату. Эни решила, что это и есть та самая комната, про которую говорила Санна. Другая

дверь, поодаль, явно вела в сторону центральной части замка, скрывая от посторонних глаз великолепные помещения. А в том, что они должны быть великолепными, Эни не сомневалась ни секунды.

Уже совсем скоро она увидит, как открывается главный вход, и через портал входит прекрасная наследница какого-нибудь рода, возможно, будущая герцогиня Виару. Не стоило врать самой себе, в приюте Эни мечтала тоже когда-нибудь так войти... Но не в это место. Не к колдуну. Нет.

Она отбросила все мысли о невестах и герцоге и попыталась ящичком подцепить ручку двери – ставить его на пол, а затем снова поднимать, казалось в этот момент бессмысленным. Ручка опустилась не сразу. Сперва дерево несколько раз соскользнуло, и только с третьего раза все-таки получилось.

– Кис-кис-кис...

Эни вошла в просторную комнату. На полу был расстелен мягкий ковер, на окнах висели занавески, софа у стены явно была мягче ее кровати, резной столик рядом – намного надежнее ее качающегося стола, а в огромных креслах, стоящих возле камина, можно было утонуть. В сравнении с этой комнатой ее каморка казалась клеткой.

– И здесь живет кот, – усмехнулась Эни подобной несправедливости. – Иди сюда, везунчик, я тебе еду принесла. Где твоя миска? Кис-кис-кис...

Она прошла немного вперед, выискивая взглядом животное.

Дверь захлопнулась. Эни вздрогнула. Повернулась. Ящик выпал из рук и с громким треском сломался.

Прямо перед ней, преграждая выход, стоял самый настоящий демон. Именно таких описывают в талмудах, именно о таких монстрах сочиняют легенды. «Не зря Змера подготовила книги», – единственное, что смогла подумать Эни. Все остальные мысли просто утонули в страхе перед чудовищем.

Его глаза блестели зеленым цветом, шерсть на четырех огромных лапах и спине встала дыбом, острые уши будто вытянулись, и по ним прошел странный и ужасающий свет, невероятных размеров хвост мотался из стороны в сторону, а само чудовище, ростом с теленка, скалилось, обнажая ряды острых зубов.

Эни забыла, как дышать, и только желание не быть съеденной не давало упасть в обморок в эту же секунду. А демон все приближался. Он крался, ступая мягкими лапами, бесшумно и легко, будто был соткан из воздуха. И только блеск в его глазах, громкое дыхание, больше похожее на рык, и отблески солнца на острых зубах говорили, что он реален.

«Не кричать... – думала Эни, вспоминая правила. Выбирая между смертью от лап хищника и смертью от рук герцога, она бы выбрала второе. – Не кричать...»

– Аааааааа, – не выдержала она и закричала на весь замок.

Демону крик явно не понравился. Он сморщил свою усатую морду и фыркнул, но через несколько секунд вновь двинулся к своей жертве.

На еще один крик у Эни сил точно не хватило бы.

– Т-т-ты хочешь рыбы?

Она попыталась забыть о страхе. Рыба все равно ближе к демону. Может, пока он будет есть, кто-нибудь прибежит на помощь. Но за дверью не было слышно даже отдаленных шагов.

Эни аккуратно нагнулась, взяла за хвост одну большую рыбину и бросила демону, стараясь не попасть в чудовище и не разозлить его еще больше.

– На. Вот. Ешь!

Тот набросился на свою добычу с рыком и, терзая когтями ковер, проглотил ее в два укуса.

– Вот! Вот еще, – в демона полетела вторая рыба.

А за ней третья, четвертая, пятая, пока ящик окончательно не опустел. Но тому было мало, он явно желал продолжения, поэтому снова направился в сторону девушки, так не вовремя оказавшейся с ним в одной комнате.

– П-п-прошу... не надо.

Демон подошел совсем близко. От страха Эни упала на пол и постаралась отползти к окну. Но что может девушка, пусть и воспитанница монастыря, против настоящего демона? Тот не дал и шанса. Он в один миг положил свою огромную лапу ей на ноги, а его морда полезла к руке. Он почти лег на свою добычу.

Эни закрыла глаза, не желая видеть, как ее тело начнут раздирать на куски. И монстр начал грызть, заурчав при этом, как самый настоящий домашний кот.

Дыхание Эни сбилось, она не почувствовала боли. Только страх. А в спину что-то впи-лось.

– Палка? – открыв глаза, она не смогла сдержать удивления.

Демон продолжал лежать. Но вместо того, чтобы пожирать плоть воспитанницы, он пытался достать из-под ее спины огромную, уже немного погрызенную, дубину. При этом он зажмурился, храпел, хрюкал, урчал и бил хвостом по полу, а по его ушам еще быстрее забе-гали маленькие огоньки.

Странно, но черная шерсть была гладкой, теплой и невероятно красивой. И Эни акку-ратно дотронулась до его спины, боясь, что в любую минуту его настроение может полностью перемениться.

Теплое. Можно почувствовать, как внутри бьется сердце. Зверь сильнее зажмурился и еще громче заурчал.

Эни показалось, что такого демона она с легкостью сможет понять. У нее редко появля-лась четкая вера во что-то хорошее, но именно в этот момент она чувствовала не только тепло от тела животного, но странную радость от того, что встретила его. Все спокойнее она дотра-гивалась до спины живого существа. И постепенно он начал поддаваться настроению своей гостью, повернувшись, как самый обычный домашний кот.

Дверь распахнулась. В комнату вбежал Леран и застыл в недоумении.

– Монтифер! – прокричал он. – Брысь!

Животное недовольно рыкнуло, вскочило на лапы и, больно ударив хвостом по руке Эни, скрылось в другой комнате. Будто его и не было вовсе.

– Я знаю, он может напугать, – подал руку Леран. Он видел, что с лица воспитанницы сошла вся краска, а в глазах стояли слезы. – Но я уверяю тебя, он совершенно не опасен. Монтифер вообще не очень любит людей и старается держаться от них подальше.

– Кто этот демон? – спросила Эни больше по привычке.

Боль в руке начала немного отступать, а ноги переставали трястись. И теперь она уве-ренно стояла напротив Лерана, размышляя о том, кого здесь стоит бояться больше: чело-века или животного. Краем глаза она могла видеть дверь в другую комнату, где так поспешно скрылся испуганный Монтифер.

– Это кот, – недовольно произнес Леран и переменялся в лице. Похоже, что такое корот-кое общение с помощницей стало его раздражать. – Не демон, дорогуша, – он схватил ее за руку, голубые глаза потемнели, а паук-серьга пошевелил своей лапкой. – Кот. Я не знаю, чему тебя учили в твоём пансионе, но здесь нет матушки, которая сможет тебя защитить, так что прекрати жеманничать и начни вести себя, как принято у нас, а не в вашем ущербном...

Хрясь! Хлесткая пощечина обожгла щеку Лерана. Он отпустил руку и удивленно посмот-рел на Эни. А та стояла и тяжело дышала. Горячей волной кровь захлестнула ее щеки и раз-лилась по всему лицу.

– Ты же воспитанница пансиона, – вырвалось у него.

– Да, – Эни ответила со всей уверенностью, с которой только могла. В другой раз она бы раскаивалась, сожалела, да и просто не смогла бы этого сделать. Но сегодня утром произошло слишком много потрясений, чтобы еще чему-то удивляться. – И только поэтому я сделала это с глубоким уважением к вам, господин Леран. А сейчас прошу простить, мне необходимо найти госпожу Змеру и попросить у нее задание. И да, кот он... или демон... но он накормлен и до вашего появления был счастлив.

В комнате воцарилось молчание, прерываемое звуком мягких лап, ступающих по полу. И Эни быстро скрылась за дверью, пока Леран оставался стоять с ошеломленным видом.

Сердце бешено стучало, слезы наворачивались на глаза, а мозг отказывался думать. В этом замке кругом оказались враги. Ладно, пусть не враги, но люди, которым точно нельзя доверять. Как Змера могла о ней забыть? Как Санна, такая улыбчивая и веселая девушка, могла с ней так поступить? Почему Леран набросился из-за одного слова. И в этом мире ей теперь придется жить. В мире, где каждый может подставить подножку, а потом смеяться над твоим падением, где всем безразлична судьба другого. В монастыре было совсем иначе.

Не разбирая дороги, Эни шла по единственному маршруту, который знала, желая лишь быстрее оказаться на улице и вдохнуть свежий воздух. Хотя даже воздух казался здесь совершенно иным – он был пропитан странным ароматом печеных яблок, смешанным с запахом плесени и гнили.

Она выбежала во двор. Еще немного в этом замке, и ее бы вырвало на идеально чистый пол восточного крыла. Но даже на улице сложно было отдышаться. Живот скрутило, голова сильно заболела, руки тряслись, Эни согнулась возле бочки с водой, стараясь не привлекать к себе внимания слуг.

Казалось, ей это удалось, пока со стороны конюшни не начал приближаться молодой конюх. Когда он только пересекал двор, еще можно было подумать, что он направляется ко входу в замок, но через минуту все сомнения ушли – он шел к новой помощнице управляющей.

– С тобой все хорошо? – спросил он, подойдя ближе.

В его голосе слышалась первая искренняя забота. Эни еще раз вздохнула. Что можно рассказать чужому человеку, которого сегодня увидела в первый раз? Не станет же она говорить про Санну, кота и Лерана. Хотя так хотелось.

– Да, я ищу госпожу Змеру. Ты не видел ее?

Конюх медленно задвигал головой из стороны в сторону и странно заулыбался.

– Нет. Хвала небесам.

– Все равно спасибо.

– Но я знаю, где она, – неожиданно сказал он.

– И где же?

– Так все просто. Они, когда все спали, поехали карету встречать.

– Какую карету? – удивилась Эни.

– Так... эту... с невестой. Там одна раньше всех приехала, а их еще ночью до... этого... моста того... перед городом остановили. Хорошо хоть, герцог всю ночь у мэра был. Он того... послал за мной, коней готовить. Вот они и поехали.

– Герцог и Змера? – не поняла Эни.

– Нет же. Куда герцог поедет? Ему что, заняться нечем, чем за женщинами ездить? Смешная ты, они к нему сами приходят...

Эни поперхнулась от такой прямоты конюха.

– Ну, то есть я хотел сказать, что не надо ему это. Змера и господин Марк поехали. Скоро должны прибыть. Так что все готовятся. Постой! – вдруг опомнился он. – А ты же эта... новенькая. Помощница?

– Да, – подтвердила Эни.

– Так ты должна встречать гостей. Чего же ты стоишь?

Он посмотрел на испуганные глаза своей собеседницы и все понял без объяснения:

– Что? Не сказали? Так ты это... найди господина Лерана. Он же встретит их вместе с герцогом и господином Эльдевиrom. Вот он тебе и скажет, что сделать.

«Найди господина Лерана» – грубая усмешка судьбы. Конечно, все так просто. Нет, где сейчас находится господин Леран, она прекрасно знала, или догадывалась. Так что найти его это не самая большая проблема, а как теперь заговорить с господином, которого только что ударила его же служанка? Эни бы предпочла прятаться от Лерана несколько дней, пока его гнев не стихнет, и только потом показаться на глаза. Мельком. Быстро. Чтобы он только заметил, но не успел ничего предпринять.

– Скажи, а господин Леран, – она пыталась подобрать нужное слово, чтобы не оскорбить важного человека. – Господин Леран... Он злой?

Конюх рассмеялся так искренне, словно это была самая лучшая шутка, которую ему когда-либо доводилось слышать. Глядя на него, Эни тоже улыбнулась.

– Злой? Нееет, – протянул он, – господин Леран просто зверь, стоит его рассердить. Видела бы ты, как он гнал солдат викария со двора два года назад. Они быстрее лошадей бежали из города. А мои лошади самые быстрые!

Улыбка Эни пропала. Если так досталось викариям и их солдатам, то страшно даже думать, что ждет простую служанку за пощечину. Она вспомнила, сколько раз Гарита хотела наказать своих воспитанниц, грозилась палками, розгами, да и вообще всем, чем только могла. Но страх перед настоятельницей мерк в сравнении со страхом перед Лераном.

Не успела Эни и глазом моргнуть, как конюх куда-то исчез. Казалось бы, только что стоял рядом и звонко смеялся, а тут пропал. Она оглянулась. Так и есть, юноша бежал в сторону конюшни, откуда доносились крики. Видимо, гости должны совсем скоро прибыть, и нужно было подготовить стойла для лошадей. А ей придется идти искать Лерана. Собрать волю в кулак и найти человека, который намного хуже зверя.

* * *

Гости должны были вот-вот прибыть. Во дворе слышались крики. Стоя в портале между восточным и центральным крылом, Леран видел, как герцог спустился к парадному входу, а через минуту подошел Эльдевиr. Они остановились возле статуи в холле и перекинулись парой фраз, едва заметно кивая, пробегающим мимо слугам. Судя по тому, что герцог был облачен во все черное, большой радости от приезда первой гостьи он не испытывал.

Леран почувствовал облегчение – не все главе охраны переживать о возможных последствиях, пора и герцогу задуматься. А ему самому тем временем следует решить одно важное и неотложное дело. Он быстро развернулся и направился к комнатам слуг.

Щеку все еще саднило. Видимо, девчонка умудрилась не только ударить, но и чем-то оцарапать. Честно признаться, он не ожидал такой наглости от монашки. Да и от себя не ожидал. Наброситься на беззащитную девчонку, говорить гадости о ее доме... Увидь он такое среди слуг, зачинщик был бы жестоко наказан.

Но не это главное. Санна – вот первая проблема. Монтифер ничего не мог сделать монашке. Зато монашка могла наброситься на бедного кота, убить его, сбежать из замка в ближайший монастырь и наслать инквизицию. И это в лучшем случае. Могла просто замертво упасть от разрыва сердца. А мертвая служанка из монастыря сегодня меньше всего нужна в доме. Но если к монашке он еще будет присматриваться, то Санну он уже давно и хорошо знал, и ожидать такой глупости от верной служанки никак не мог. Без приказа посмела решать судьбу людей герцога. Такое кого угодно повергнет в бешенство.

Леран распахнул дверь в комнату слуг. Здесь собирались женщины замка, обсуждая последние новости, и это утро не стало исключением. За длинным столом сидели восемь слу-

жанок: одни штопали, другие чистили обувь, вырезали, шили, но все они вели воодушевленные беседы, а больше всех говорила Санна. Однако стоило Лерану появиться в проходе, как гомон быстро стих.

– Все вон. Мне нужна Санна.

Все, как одна, побросали свои дела и выбежали в коридор. Одна лишь Санна осталась стоять, покорно опустив голову.

Леран закрыл дверь. Его глаза блестели, как у зверя, острые черты лица в этот момент стали еще четче и выразительнее, губы скривились в презрительной усмешке. Санна никогда не видела Лерана таким и больше никогда не желала бы увидеть.

А он подошел ближе. Не владелец, но хозяин. Его земли были к северу от герцогства, но уже на протяжении года он безвыездно жил у кузена, помогая ему и своему отцу приводить в порядок дела Виары. Нет, не владелец. Но он мог управлять здесь всем. Ему дали право делать все, что он пожелает. Ему доверили все не как родственнику, а как единственному, кому можно доверять. Он мог бы убить ее, и герцог не потребовал бы отчета, решив, что на то была веская причина. Санна не шелохнулась, затаив дыхание, и лишь ждала, что предпримет Леран. Обычно такой родной, но в этот момент невероятно холодный и отстраненный.

– Это ты отправила монашку к коту, – то ли спросил, то ли сообщил он.

Леран был настолько близко, что Санна могла слышать его дыхание. Ровное, спокойное, тихое.

– Не бойся, милая, я даже рад, что так получилось. Теперь я знаю, что наша новая девочка все-таки может показать зубы.

– Мне нужна была помощь...

– Знаю я, что тебе было нужно. – Ладонь Лерана коснулась шеи Санны. – Но зачем же так топорно, так нелепо? Я даже представить не мог, что ты на такое способна. Решила, что можешь сама решать, кто должен жить в этом доме, а кто нет?

– Раньше вы не беспокоились о слугах, – как можно более независимо произнесла она.

– Раньше у нас не было таких слуг. Это не просто девочка, с которой ты можешь делать все, что захочешь, – прошептал он. – И не тебе решать. Она под моим покровительством, а если этого тебе мало, то под покровительством самого герцога. Так что не смей даже думать о том, чтобы ей навредить.

– Я хотела...

– Тссс.

Он провел рукой по лицу Санны, крепко сжал ее челюсть, но сразу отпустил и отошел в сторону.

– Вы накажете меня?

Служанка подняла взгляд и посмотрела прямо в глаза Лерана. Впервые за все годы у нее закрались сомнения, что ее неприкосновенность со стороны Лерана может пошатнуться, и тот сможет издеваться над ней или даже убить. И все из-за кого? Из-за какой-то монашки? Обида и досада выжигали изнутри. Представить, что какая-то девчонка из приюта вдруг станет важнее тех, кто был в этом доме и верно служил столько лет, казалось невозможным. Да что там служил. Во всем замке она обращалась к нему, как к лорду, графу Виару, но только не в его комнатах. И это было обиднее всего. Столько лет заботы друг о друге, даже учитывая, что они никогда не смогут быть вместе.

– Накажу ли я? – удивился Леран. Его тон не передавал никаких эмоций, кроме удивления. Не было ни злости, ни ненависти, ничего, что могло бы подтолкнуть Санну к правильному ответу. – Конечно, накажу, – он присел на стол и улыбнулся. – Ты почему-то решила устанавливать свои порядки в нашем доме. Ты действительно считаешь, что если делишь со мной постель, то можешь диктовать свои условия? Или ты настолько глупа и решила, что здесь на особом положении?

– Вы сами знаете, что это не так.

– Ты права. Знаю. И лишь поэтому твое наказание будет достойно твоего поступка, – он встал и подошел к выходу. – Скоро приедут гости, так что я должен идти. А ты... Я знаю причины твоей злой шутки. Но я не потерплю вражды в замке – нам хватает ее и за этими стенами. Ты теперь будешь помогать Эниинг во всем. Змера не станет ею заниматься, у нее и без монашки будет слишком много забот. А ты станешь для нее лучшей подругой, любимой сестрой...

– Нет! – грозно ответила Санна. – Этого никогда не будет!

– Все будет только так, как я скажу. А если тебе не нравится, то сегодня же я могу отправить тебя к мэру, и мы расстанемся раз и навсегда.

– Леран...

– Господин. Сегодня я для тебя господин Виару.

Казалось, этому гневу не будет конца. Леран вышел из комнаты, пока еще мог держать себя в руках. Да за эту выходку он хотел растерзать Санну на месте. Когда шел к слугам, еще верил, что служанка сделала это из глупости или ей действительно нужна была помощь. Но стоило только увидеть лицо девушки, как все сомнения отпали. Она точно знала, чего добивалась. И это было ужаснее всего. За кем еще придется следить? Кому еще угрожать? С Санной, по крайней мере, все было просто – они давно знали друг друга, он стал покровительствовать ей еще десять лет назад, вот уже год она была его единственной любовницей и, действительно, жила намного лучше других слуг. Нужно было давно перевести ее на лучшую работу, только Змера все противилась. И Лерану приходилось постоянно отступать. Управляющая при желании могла приструнить даже герцога, так что женщине отдали слуг, и теперь только ее мнение было решающим при их переводе.

«До этого момента, – подумал Леран. – И как Натану вообще удалось уговорить ее взять помощницу?» Он решил, что надо обязательно узнать у брата, какие уговоры действуют на управляющую – может, потом самому пригодится.

Глава 4. Прекрасная Ванола

Все утро Эни было не до хорошего настроения. И в таком состоянии теперь ей придется встречать гостей: с притворной улыбкой на лице и диким желанием поесть. Пока она бродила по восточному крылу, отчаянно не желая встретить Лерана и в это же время надеясь, что сможет его найти до приезда гостей, слуги уже разошлись по своим местам, а кто-то нашел минутку, чтобы отдохнуть в комнате.

– Вы все еще здесь? – послышался знакомый мужской голос, заставив Эни остановиться.

В проходе, скрываясь в темноте между двух окон, стоял не кто иной, как герцог. Эни боялась увидеть грозное лицо Лерана, но сейчас оно казалось спасением от гнева колдуна. Удивительно, что герцог лично пришел в это крыло. Не для того ли, чтобы забрать ее с собой встретить претендентку?

– Я уже думал, что мне придется искать вас по всему замку.

– П-простите, ваше сиятельство, – тихо проговорила Эни.

Ее испуганный взгляд нисколько не трогал сердце Натана. Наоборот, он продолжал стоять, прислонившись к стене, и сложив руки на груди, с совершенным безразличием рассматривал новую помощницу. Он словно ждал кого-то, и в тот же миг Эни поняла кого.

– Натан?

Из комнаты слуг вышел Леран, и он был удивлен не меньше Эни. Настолько, что даже забыл отпустить ручку двери, которую с другой стороны кто-то упорно поворачивал.

Эни ожидала, что сейчас громом прогремит ругательство. Или Леран бросится рассказывать герцогу о том, что произошло. Но тот молчал. Лишь бросал странные взгляды в сторону новой помощницы управляющей.

– Она скоро прибудет, – обратился герцог сразу к обоим. – И мне необходимо, чтобы мои люди были рядом со мной. Неужели это трудно сделать вовремя. И во что ты одета?

Эни огорошено посмотрела на подол своего платья. Того самого, в котором ее привезли из приюта – второе на замену было таким же, – и покраснела. Если бы она знала, во что можно переодеться, то непременно бы это сделала, вот только хозяйину замка не скажешь, что она так ничего и не спросила ни у слуг, ни у Змеры. За такое обычно сильно достается. Матушка всегда говорила: «Узнать и сделать – это твоя обязанность. Рассказать и объяснить – это привилегия».

– Понятно, – произнес герцог и устало потер глаза. Этот жест казался таким простым и человечным, что Эни забыла о флере таинственности, который окутывал этого мужчину, и даже посмотрела на него без страха. Всего на несколько секунд.

– Она хоть что-нибудь ела? – обратился Натан к своему брату.

– Я думаю, нам пора встречать гостей, – быстро произнес Леран вместо ответа.

– Действительно, пора, – выдохнул герцог. – Тария, ты идешь с нами, надо же кому-то помочь Змере, когда приедет герцогиня. Но я надеюсь, что вижу тебя в таком виде в последний раз.

– Я Эниинг, ваше сиятельство, – уверенно произнесла воспитанница и подняла голову, будто это было ее личным званием, которым следовало гордиться.

– Ах да, – усмехнулся герцог. – Замена. Я помню, прости. И, Леран, – он кинул взгляд в сторону комнаты слуг. – Выпусти, в конце концов, эту бедную пташку. А то, боюсь, она выпрыгнет в окно, а нам потом придется с этим разбираться.

Леран посмотрел на застывшую ручку. Скорее всего, Санна подслушивала разговор, и стоит ему только открыть дверь, как служанка попадет в весьма неловкое положение.

– Идите, я вас догоню, – кинул Леран.

– Только быстро, у нас и так осталось совсем мало времени, – ответил герцог. – И, надеюсь, ты не забыл, что должен сделать? Идем, – обратился он к Эни, – поесть теперь сможешь только вечером.

Следом за герцогом Эни вошла в великолепный зал центрального крыла. Невероятно длинный холл с десятком люстр и подсвечников на стенах. С другой его стороны можно было рассмотреть целую анфиладу парадных залов. Но даже один этот заставлял замирать от восхищения.

Более десятка окон холла были обрамлены тончайшими золотыми линиями, переливающимися на солнце, напротив окон были установлены зеркала от пола до потолка, отражая лучи и освещая каждый уголок помещения. Четыре человека, забравшись друг другу на плечи, с трудом достали бы до верхней балки центральной двери. А сколько здесь было скульптур... Эни посмотрела под ноги: белый камень пола оказался настолько чистым, что приходилось ступать по нему, боясь оставить след от обуви.

– Ты еще не видела такого? – усмехнулся герцог, наблюдая за смущением служанки.

Они подошли к входу. Здесь уже стояли десять лакеев и один седовласый старик в темно-зеленом камзоле. Он недоверчиво оглядел Эни с ног до головы и сразу отвернулся, продолжив смотреть вдаль в ожидании гостей.

– Нет, господин, – ответила Эни, тщетно пытаясь не смотреть на великолепие холла.

Неожиданно ее взгляд наткнулся на отражение в зеркале напротив первого окна. Вышколенные слуги, великолепный герцог, достойный старик и среди этих людей неприметная девушка в сером платье. Она явно казалась лишней – чем-то чужеродным среди всего этого богатства. Ее место было там, у второго входа, у конюшни, рядом с юношей конюхом. Но точно не здесь.

– Один ваш холл, – она отвернулась от зеркала, не желая больше наблюдать эту картину. – В один ваш холл можно поместить всех жителей нашей деревни, да еще останется место.

Герцог засмеялся. Эни подумала, он что-то ответит, но вместо Натана говорить начал старик:

– Возможно, я мог поспешить со своими выводами, – произнес тот, снова посмотрев в сторону Эни.

– Вы хотите сказать, что одобряете происходящее? – обратился к Эльдевиру герцог.

– Я лишь хочу сказать, что монахиня здесь точно не будет лишней.

– Едут! – раздался громкий крик со стороны дороги.

– Да помогут нам всем боги, – тихо произнес Эльдевир и первым начал спускаться по ступенькам.

На площадь въехало несколько шикарных карет. Их везли лошади с бархатными попонами, рядом с каждой ехали два всадника, а как только кареты приблизились к замку, по парадным ступенькам сбежали трое слуг, чтобы открыть дверцы путникам.

Эни выглядывала из-за дверного косяка и все не могла нормально рассмотреть гостей. А те уже поднимались по ступеням. Но вот она отчетливо увидела, как из одной кареты вышла шикарная девушка в самом великолепном бордовом платье, которое только могло быть пошито. О таких платьях в приюте можно было только мечтать. Да что там о платье! Мечтать о том, чтобы хоть раз увидеть такую красоту. Не прикоснуться, нет, только увидеть. Его корсаж был усыпан драгоценными камнями, но при этом он идеально подчеркивал грудь своей обладательницы. Верхняя юбка отличалась множеством складок, сборок и дорогим атласом. Широкий пояс просто кричал о стройности фигуры этой знатной особы, а бархатная накидка, закрывающая плечи и руки – о ее великолепном положении.

– Приветствую, наша дорогая гостья, – улыбнулся Эльдевир и поцеловал изящную ручку первой претендентки. Вышло у него это настолько легко, Эни даже забыла, что встречать

гостью вышел старик. – Герцог, – обратился он к Натану. – Позвольте представить вам герцогиню Ванолу Бона.

Натан спустился по ступенькам и так же поцеловал руку гостье, сразу предлагая пройти в замок.

– Рад видеть вас в моей скромной обители, – сказал он. – Ванола, позвольте мне сказать, вы прекрасны.

Эни опустила голову, когда целая делегация прошествовала мимо нее. Но сразу почувствовала, как что-то тянет за рукав, затаскивая в самую толпу.

– Ты что, не знаешь, что делать? – прошептала Змера, возникнув из ниоткуда рядом со своей помощницей. – Идем прямо за ними. Герцог скоро должен будет оставить ее, а нам надо гостью разместить. Поняла?

– Да, госпожа.

Эни следовала прямо за прекрасной Ванолой и не могла оторвать взгляда от ее платья, белых волос, собранных в идеальную прическу, восхищалась ее легкими движениями и такой нежностью в голосе. Эта женщина, вне всяких сомнений, была просто великолепна. Да она подходит герцогу как никто другой, а вместе они станут идеальной парой.

– Как прошла ваша поездка? – спросил Натан, как только они прошли под первым порталом.

– Прекрасно, герцог, – усмехнулась Ванола. – Надеюсь, я приехала первой?

– Без сомнения, – улыбнулся он. – Вы приехали на день раньше.

– О, наверное, я вызвала этим неудобства? – лукаво спросила красавица.

– Нисколько, – ответил вместо герцога Эльдевир.

– Что ж, тогда я безумно этому рада. Но все равно, прошу простить меня. Я самая непоседливая из всех, кого знаю. Это просто невероятно, но если мне предстоит что-то сделать, я обязана сделать это сразу...

– Такое часто встречается, – перебил ее Натан, а Эни заметила, как улыбка сходит с его лица.

– Но не в такой степени. Уверяю вас, герцог. Вот недавно мы вывели новую породу собак. А за несколько дней до приезда к вам я начала изучать мертвый язык пеоре.

– Вы любите науку? – поинтересовался Эльдевир.

– Это моя страсть, – улыбочиво ответила гостья. – Я больше всех моих родных люблю науку.

Они прошли еще несколько залов и поднялись по широкой лестнице на второй этаж центрального крыла. Здесь все было так же невероятно, как в холле замка. Вот только Эни не смогла насладиться великолепным зрелищем – приходилось идти довольно быстро, чтобы не отстать от герцога и его гостьи. То ли это хозяин замка спешил расстаться с Ванолой, то ли герцогиня летела к своим покоям, желая отдохнуть. Итог в любом случае один – быстро идти приходилось всем, кто сопровождал эту идеальную пару. К тому же стало неслышно, о чем переговариваются влиятельные особы, которые, возможно, в скором времени станут мужем и женой.

Делегация остановилась лишь через несколько минут. Тогда герцог откланялся, еще раз поцеловал руку девушки и направился в другую часть замка. За ним последовали Эльдевир и некоторые из слуг. Остальные же, под чутким руководством Змеры, принялись заносить вещи в комнату герцогини. И вещам, казалось, не будет конца, как и всему этому заселению.

Мимо проходили слуги, проплывали сундуки, мешки, несколько платьев... Такое впечатление, что Ванола твердо решила сюда переселиться. А Эни стало до безумия интересно посмотреть, как выглядит будуар столь важной гостьи. Уж точно, ее покои не окажутся каморкой с серыми стенами, столом и кроватью. Она будет есть золотой вилкой с серебряного блюда и спать на самой роскошной постели, которую даже сложно себе представить.

Стараясь оставаться незамеченной, Эни сделала несколько шагов в сторону комнаты Ванолы, пытаясь хоть глазком посмотреть на это место. Слуги бегали, герцогиня что-то важно рассказывала Змере, из комнаты доносился приятный запах печеных яблок.

Но стоило Эни пройти еще немного, как все это стало неважным. Совсем рядом, буквально в десятке шагов от комнаты герцогини, показалась первая дверь зала восточного крыла. Та самая, выделенная другим цветом. И можно было заметить лучи солнца, которые проходят сквозь небольшую щель.

«Открыто», – пронеслось в мыслях Эниинг, заставив ее сердце сильнее биться.

Она заглянула в комнату Ванолы: Змера разговаривает с герцогиней, значит, еще какое-то время не позовет свою помощницу. А удержаться перед запретным было невозможно. Всего глазком взглянуть на то, что спрятано в зале. Такая удача может в другой раз и не повториться.

И Эни быстро побежала к двери.

Ее дыхание сбилось, руки дрожали, ноги подкашивались. Что будет, если сейчас поймают? Что случится, если Змера позовет ее, но так и не дожидается? Мысли не давали покоя, но всего лишь взглянуть...

Она подбежала ближе, еще раз оглянулась в сторону комнаты герцогини. Слуги уже занесли все вещи, теперь должны помочь их разложить. И Эни подошла к двери, заглянув сквозь щель в запретную комнату.

В просторном зале стояло множество необычных металлических и деревянных предметов. Большая часть из них была накрыта материей, другие – в пыли. Вот только среди всех этих вещей не было ни одного даже отдаленно напоминающего то, что она видела раньше. Только странная деревянная бочка, в которой обычно хранят соленья.

Эни сильнее вжалась в стену, желая рассмотреть немного больше. Но сразу с ужасом отпрянула, прикрыв рот, чтобы не закричать – там, в глубине зала, виднелась часть огромного белого крыла. Его перья были размером с руку от плеча до ладони, а само крыло, без сомнения, больше человеческого роста. И что самое жуткое – оно едва заметно двигалось.

Пытаясь сдерживать крик, Эни со всех ног побежала в сторону комнаты герцогини. Она спиной чувствовала, как нечто в том зале заметило или почувствовало ее. В глазах все еще стоял вид пошевелившегося крыла огромной птицы. «Не только герцог летает!» – дикая догадка громом звучала внутри. Тот, кто сейчас в этом зале, не вышел встречать гостей – он спрятался ото всех и ждет своего часа.

Эни прислонилась к стене рядом с комнатой герцогини, стараясь унять сердцебиение и выровнять дыхание.

– Решила отдохнуть, – услышался уставший голос Змеры совсем рядом.

Управляющая аккуратно закрыла за собой дверь и взмахом руки отправила нескольких слуг от комнаты, а прибывших с гостьей дам – помогать своей хозяйке.

– Ты чем-то занята? – проворчала старуха.

– Простите?

– Я не отвлекла тебя? Стоишь, думаешь о чем-то, помогать не спешишь. Может, тебе принести что-нибудь или постель застелить в соседней комнате? Я тебя взяла не для того, чтобы ты у порога ноги мяла. Ты должна была мне в комнате помогать.

Эни опустила голову. Страх становился все сильнее. Но лучше пусть Змера считает, что ее помощница переживает из-за своего проступка, возможно, и не заметит тот ужас, который поселился внутри новой служанки.

– Ступай переоденься. И найди господина Лерана. Он имел наглость не появиться при встрече.

Не смея отступить от знакомого пути, Эни направилась вниз – в крыло для слуг. О том, что здесь всего несколько минут назад принимали целую толпу гостей, не говорило ровным

счетом ничего. Лестница оказалась пустой, холл замка – тоже. Только на улице возле парадного входа еще слышались разговоры. В замке же все словно вымерли.

«Найди господина Лерана, переоденься, – Эни мысленно передразнила управляющую. – Во что переодеться? Где найти господина Лерана?»

Без сомнения, это был самый ужасный первый день на новом месте, который только можно представить. Как же Тарии повезло, что она сбежала, думала Эни, бегала бы сейчас по замку, пытаюсь найти хоть кого-то, кто знает, что нужно делать, да еще и старалась бы не попасться под горячую руку местных доброжелателей. Мысли о Тарии заставили с теплотой вспомнить монастырский приют. Все-таки там было многим проще, хотя бы обед подавали по расписанию, а ей теперь до самого вечера придется ждать теплого ужина. Даже кота и того накормили.

Эни сама не заметила, как, погрузившись в мысли, дошла до нужного крыла и уже стояла у комнаты Монтифера. А прямо навстречу по проходу шел господин Леран собственной персоной. Пыльные волосы лорда были неопрятно забраны в косу, на плече повисла небольшая паутинка, ладони он пытался на ходу оттереть от грязи.

– Уже встретили? – первым спросил он, поравнявшись с помощницей.

Леран будто и забыл о произошедшем. Коридор освещался солнечным светом, а со стороны кухни сюда доходил аромат поджаренной курочки и свежих булок.

– Да, – сглотнув, ответила Эни. – Вас искала госпожа Змера, она сказала, что вы...

Тут Эни осеклась, пытаюсь решить, стоит ли передавать дословно все, что выразила управляющая, или достаточно будет простого упоминания, что она искала Лерана. Одного взгляда на этого мужчину хватило, чтобы понять – нужно выбрать последнее.

– Спасибо, – Леран направился дальше.

Но только Эни подумала, что все закончилось, как он остановился, повернулся и начал тихим голосом:

– То, что случилось... В общем, Санна наказана за свое поведение. В дальнейшем она будет тебе помогать.

Сперва Эни удивилась, но удивление сразу сменилось возмущением и непониманием.

– Спасибо, но я не нуждаюсь в помощи.

– Не спорь, – перебил Леран. – Она виновата и должна искупить свою вину. Думаю, помощи будет достаточно.

– К сожалению, я думаю иначе, – ответила Эни, побледнев, но стараясь держать себя в руках. – Возможно, вам это и кажется глупой шуткой, но, поверьте, я ничего смешного не увидела. И да, господин Леран, у меня нет желания ссориться с кем-то, но... это не плохое обращение. Лорд, она пыталась меня убить.

– Так вот чему вас учили? – голос, взгляд, выражение лица – все выдавало недовольство Лерана. – Сожалею, что ты в подчинении у Змеры. Будь моя воля, я бы лично вернул тебя Гарите и даже заплатил за доставленные неудобства, лишь бы не видеть. Санна тебе помогает. Точка.

Эни хотела ответить, но он уже развернулся и ушел, а кричать вслед было бы настоящей глупостью. Да и не следует служанке спорить. К тому же ее мутило, и совершенно не хотелось вновь видеть Лерана рассерженным. Хватит и одного раза. И если он забыл пощечину, то ей крупно повезло. В монастыре говорили, что многие господа избивают своих служанок за один косой взгляд в их сторону. Этот же и пальцем не тронул, только смотрит зло и обвиняет в чем-то. Была бы ее воля, она бы и сама уехала назад.

Эни опустила голову: как там сказала пророчица «будет счастье», только что-то даже краешка этого счастья не видно, одно сплошное разочарование.

Леран скрылся из вида, а коридор снова опустел. Эни еще раз посмотрела на комнату Монтифера, затем на потолок, посчитала шаги, вспомнила свой путь. Точно! Запертый зал

должен быть как раз над этим местом. Самое простое решение оказалось принято в эту же минуту – она вбежала в комнату к коту и плотно закрыла дверь, чтобы никто не заметил.

Огромный черный кот вальяжно лежал на своей софе и безразлично косил глазом в сторону гости. Но молчал, а это уже было большим достижением.

Эни аккуратно подошла к зверю, стараясь не испугать его, и провела рукой по шерсти. Монтифер заурчал, как самый обычный домашний котенок. Только уши ярче засветились, выдавая удовольствие их обладателя.

– Я тут рядом присяду, – прошептала Эни, садясь на пол перед софой, но так и не убрав руки с лапы зверя.

Она и сама не до конца понимала, что надеется услышать. Ей все казалось, что вот-вот над головой раздастся звук тяжелых шагов дикого зверя, или послышится мерзкий скрежет когтей о паркет, а может, до ее слуха долетят удары огромного клюва, способного проглотить человека, как червяка. Лучше об этом не думать. Вот бы кто-нибудь просто заговорил с крылатым существом или хотя бы позвал его, тогда, возможно, она смогла бы понять, что же все-таки живет в замке за семью дверями.

Однако первые шаги раздались вовсе не над головой. Когда Эни поняла, что кто-то уверенно приближается к комнате кота, было уже поздно убежать. Дверь распахнулась. В комнату вошел второй господин, забравший ее из приюта. Они были сильно похожи с Лераном, такие же темные волосы, такие же синие глаза, черты лица... Но этот казался более спокойным и расслабленным, а его вид был просто идеальным – начищенные сапоги, аккуратный черный камзол с золотыми нитями, гладковыбритое лицо. Но он, как и Леран, на секунду застыл на пороге, пытаясь понять, действительно ли перед ним новая помощница Змеры. А затем, поверив глазам, улыбнулся.

– Так вот, где вы прячетесь, а я вас ищу, – спокойно сказал он.

– Господин... – попыталась объяснить Эни.

– Лорд. По титулу я граф, а по роду Виару. Так что, намного проще говорить просто лорд. Так, я вижу, вы уже успели познакомиться с любимцем Лерана?

Эни подняла удивленный взгляд. Марк смотрел на помощницу со странным пониманием и даже жалостью. Но при этом был чем-то доволен, и могло создаться впечатление, что утренняя суэта обошла его стороной. В полном молчании граф прошел к креслу у камина, отряхнул его от пыли и шерсти Монтифера, немного повернул в сторону комнаты и удобно уселся, откинувшись на мягкой спинке.

Эни не понимала, что делать в подобной ситуации: оставаться стоять, сесть на софу, поблагодарить и уйти?

– Вы искали меня. Я не знала...

– Я обмолвился парой фраз с герцогом. И мы решили, что вам необходимо будет участвовать во встрече всех гостей. При этом не стоит скрывать, что вы из монастыря.

– Но...

– Змера занята последними приготовлениями, а совсем скоро придут остальные претендентки. Так что, надеюсь, в этой суматохе вы не потеряетесь и не станете как сейчас прятаться в комнате Монтифера.

Эни покраснела, надеясь, что лорд не поймет настоящей цели ее нахождения здесь.

– Мой отец – Эльдевир, – продолжил граф, рукой показывая Эни садиться. – Леран – брат. Он не сильно доволен вашим приездом, как и многие в этом замке. Думаю, вы уже могли это понять.

– Да, лорд, – скромно улыбнулась Эни. – Только не могу представить, чем заслужила такое отношение.

Марк помолчал, присматриваясь к новой помощнице, изучая, после чего ответил:

– Именно вы? Ничем. Совершенно ничем. Но я прошу понять, что у нас были довольно сложные времена, которые... как бы это сказать... отпечатались в памяти каждого и забудутся еще очень нескоро. Все понимают, что вы не виноваты, но не все могут с этим смириться.

– А вы? – осмелела Эни.

– Десять лет назад, во время нападений на Таршаин, я был далеко от герцогства, поэтому не видел всего, что здесь происходило. До меня доносились лишь отголоски в виде записей, новостей, посланий, просьб. Потерю я испытал многим позже, и не от руки храмовников или Канцелярии. А вот мои братья... они лишились многого, как и слуги. И лишились от рук епископских солдат. Вы, я думаю, и вовсе ничего не знаете о том, что было. Но, надеюсь, сможете понять. В конце концов, вас же учили смирению и прощению.

– Лорд, я жила не в монастыре, а в приюте, – Эни изумленно посмотрела на этого странного мужчину. И странным в нем было все, начиная от спокойствия и заканчивая его общением. – Я всего лишь помогаю госпоже Змере. И пока только пытаюсь понять не то, что происходит, а что я должна делать. Но, простите мне мою прямоту, я не могу понять, почему вы говорите мне все это. Я просто служанка.

– Поверьте мне, вы способны многое сделать и изменить, – выдохнул Марк. – Лично я бы хотел, чтобы вы поняли, а не вступали в сопротивление и разжигали вражду...

– Я не...

– Со своими людьми герцог разберется сам, но с вами... Вам придется открыться. Скажите, в вас есть вера? Я знаю, есть. Так вот просто верьте в то, что увидите. Каждый раз, когда сотни голосов будут твердить вам, что это невозможно, будет один, который начнет тихо шептать, что все реально и просто. Прислушайтесь к нему. Прислушайтесь, и вы поймете, что нет ничего страшного в том, чего вы не можете понять сразу.

– Я... я не совсем понимаю...

– Я знаю. Потом поймете. Я точно знаю, что поймете.

– Почему?

Граф ничего не ответил. Он встал со своего места, подошел к софе и потрепал кота за ухо. Монтифер недовольно фыркнул и перевернулся на другой бок.

– Насколько я понял, вы так и не получили свой завтрак и голодны с момента нашего отъезда. Пойдемте со мной, я проведу вас, и в знак поощрения вы сможете выбрать любое блюдо нашего повара. Я сам привез его из Сарина, он лучший.

Глава 5. Толпа невест

Весь следующий день Эни было не до улыбок – напряжение витало в воздухе с самого утра. После приезда Ванолы, Змера лишь вечером смогла посетить свою помощницу, рассказала об обязанностях, распорядке, выдала несколько незначительных поручений и приказала быть в холле замка сразу после завтрака.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.